

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 28 ● октябрь ● 1983

Михаил ВЛАДИМОВ

КАРТА

Карта висит в Пентагоне.
 Полосы, Цветные
 стрелы. Сыпь островков.
 Трещины рек. Очертанья кривые
 К стенке приколотых материков.
 Густо флажками, кружками,
 пометками
 Карта усеяна-испещрена,
 Жирно над меридианною сеткою
 Сеть шпионажа нанесена.
 Возле нее собрались, источая
 Тонких духов и сигар аромат,
 Люди, которые нам обещают
 Дымный напалм, удушающий яд.
 Лезут указками снова и снова
 В страны чужие один за другим.
 Шкурою, содранной с шара земного,
 Карта бумажная кажется им.
 Бомбы, снаряды, ракеты,
 эскадры
 Ставят на карту... Опасна игра.
 Карта Земли — не игральная карта!
 Ни километра, ни мили, ни га
 Не отдадут им народы планеты
 На поруганье, разбой и огонь.
 Били мы карты любые. И эта —
 Проигрышная... Учти, Пентагон!

Злобно раздувая провокационный инцидент с южнокорейским самолетом, администрация США еще раз продемонстрировала свой пещерный антикоммунизм. Но из истории известно, чем заканчиваются «крестовые походы» против социализма.

Рисунок М. АБРАМОВА.

— Никаких секретов нет, жена у меня в «Сельхозтехнике» работает!

Рисунок Б. САВКОВА.

ПОЧЕМУ ЗАБАСТОВАЛ ГЕРМЕС?

Если бы древнегреческий бог Гермес знал, что его именем назовут автоматизированную систему управления криворожского Северного горно-обогатительного комбината (сокращенно — СевГОК), он бы страшно возгордился. Шутка ли! Чудеса на Олимпе всегда было навалом, но об автоматике и телемеханике небожители не слыхивали.

Тем не менее сотрудники Днепропетровского НИИ по автоматизации черной металлургии (сокращенно НИИАЧермет) не зря нарекли идею именем этого олимпийца: ведь он курировал торговлю и считал умел поистине как бог!

Дав имя будущей системе (это было 11 лет тому назад), директор вышеупомянутого НИИ Ю.Г.Гончаров отрядил послов на комбинат с предложением:

— Хотите, мы вам изготовим систему управления технологическим процессом добычи и доставки руды? Называть ее она будет очень красиво: «Гермес».

ГОК себе не враг. Он захотел. Потому что с помощью быстросчитающей системы достигалась полная загрузка оборудования и полностью пресекались махинации некоторых водителей БелАЗов, которые и ездят явно не туда и возят явно не то, но, обаятельно улыбувшись отметчице Маше, обеспечивают себе и алиби и «галочку» в графике.

Стороны немедля ударили по рукам и заключили договор, по которому через три года «Гермес» должен был произвести в ГОКе технический переворот.

И тут же возник великий шум. В прессе, на радио и по телевидению появились сообщения о предстоящем перевороте. И каждый шаг на пути к этому перевороту был замечен, отмечен и должным образом восхвалялся.

...Началось с подбора площадки для величественного здания вычислительного комплекса. Эрудиты НИИ вкупе с эрудитами производства долго бродили по пересеченной местности карьера и, наконец, вскарабкавшись по уступам на самую верхнюю кромку гигантской чаши, восхитились:

— Вот это панорама! Круговой обзор! То, что надо.

И зодчие приступили к сооружению здания из стекла и бетона.

На прочих участках работа тоже кипела. Экспериментальное производство института спешно пекло на конвейере базовые блоки, панели, радиосты монтировали радиосты, лаборатория вычислительной техники ГОКа во главе с Ю.Ф.Бычинским трудилась над математическим обеспечением. А пресса это освещала. Радио тоже не молчало. Все выглядело в высшей степени современно и великолепно.

Наступил 1975 год. Пробил назначенный час.

— Готово! — возгласили строители.

— Ура! — крикнули заказчики. Но когда попробовали запустить систему, произошел конфуз: «Гермес» не желал ни считать, ни командовать. Он был недвижим и безмолвен.

Оказалось, что, увлекшись красотой ландшафта, эрудиты упустили из виду маленькое обстоятельство. А именно,

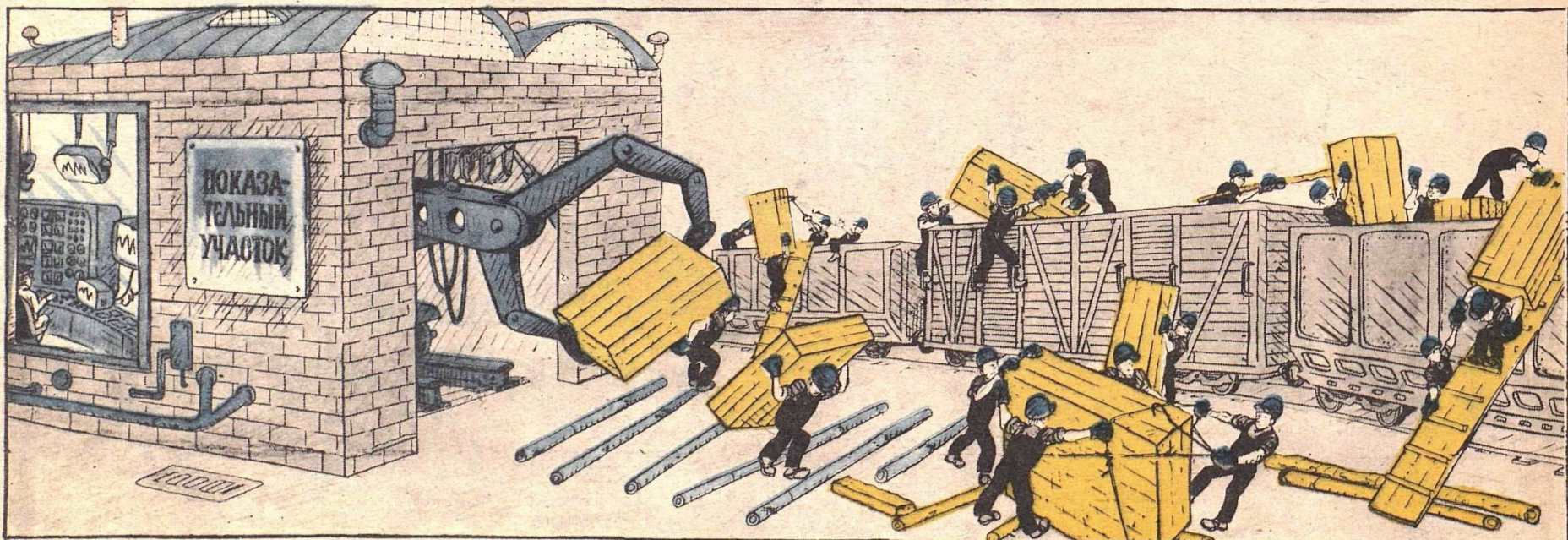

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

что в карьере постоянно грохочут взрывы, с сейсмической силой сотрясая все окрест. А компьютер не любит, чтобы его трясли. Он тогда бастует.

— Вот так штука! — огорчились заказчики.

— Ничего, — бодро ответили ученые. — Отрицательный результат тоже результат! Не хуже других прочих.

Высокие договаривающиеся стороны не тратили времени на горестные размышления. Полные оптимизма, они достали шариковые ручки и дружно подписали акт о том, что «Гермес»... принят в промышленную эксплуатацию...

Загремели фанфары. Раздались приветственные речи. Руководство НИИАЧермет сообщило в центральную печать: «Под неусыпным наблюдением «Гермеса» находятся 255 автомобилей, 63 экскаватора и 7 мест разгрузки... Применен бестеневой радиоканал... Срок окупаемости затрат один год...»

То был чистейший плод чьей-то фантазии. Но очень хотелось верить, что со временем из обещанного хоть немножко, да сбудется. Ведь после акта о сдаче обе стороны тут же сочинили еще один документ, окрещенный «Договором о развитии и модернизации».

Дело опять забурило. Проектировщики проектировали, строители строили, заказчики завозили оборудование. Дворец из стекла и бетона решили отнести подальше от сейсмически опасной черты. Вот готов и второй вариант «Гермеса»!

Но когда начались испытания — олимпиец опять забастовал. Мигало, трещало, сипело. А в процессе мигания, сипа и треска выявилась куча огрехов, которая прочно парализовала систему.

А трубы и фанфары продолжали греметь. В «Горном журнале» появилась статья, в которой инженер НИИАЧермет Ю. Минченко извещал, что «...сдана в эксплуатацию... внедряется в полном объеме... экономический эффект...».

К сожалению, экономический эффект равнялся нулю. Хотя на эту затею с «Гермесом» ухлопано 1 миллион 100 тысяч рублей.

Придя в НИИ, я не нашел ни одной бумажки о «Гермесе». Оказывается, проектную документацию хранили только три года после внедрения.

— Как?! Разве «Гермес» внедрен?

— Еще в 1975 году, — любезно ответил замдиректора института по науке В. Ф. Колесниченко.

Что такое внедрение в представлении ученых мужей, я не знаю. Но знаю, что на ГОКе давно забыли о вычислительном комплексе, дистанционном управлении и прочих чудесах науки и техники. ЭВМ сбаврили куда-то на сторону, автоматическую оснастку выдрали с корнем. И все пошло по старинке, как в «догермесовскую» эру.

Днепропетровский обком партии дал суровую оценку деятельности ученых мужей. Но, несмотря на это, недавно, слышал я, директор НИИАЧермет Ю. Г. Гончаров опять было снарядил гонцов на ГОК. Мол, не желаете ли, мы вам организуем техническую революцию?

Горняки почесали затылки:

— Нет, знаете, лучше воздержимся. Мы тоже... деньги не сами печатаем. Ученые.

...Мы начали с того, что Гермес, узнав об оказанной ему чести, возгордился бы. А в конце эпопеи, услышав, как опозорилось его имя, он, конечно, заплакал бы горячими слезами и сквозь слезы сказал кому следует:

— Наколбасили. Осрамились. А врало-то как! Похвалялись!.. Ну, зачем все это было — в кивалы бряцать, лирами звенеть? Зачем в газеты звонкие слова писать и громкие обязательства давать? Пустозвонство — вот как это называется!..

И был бы прав.

Украинская ССР.

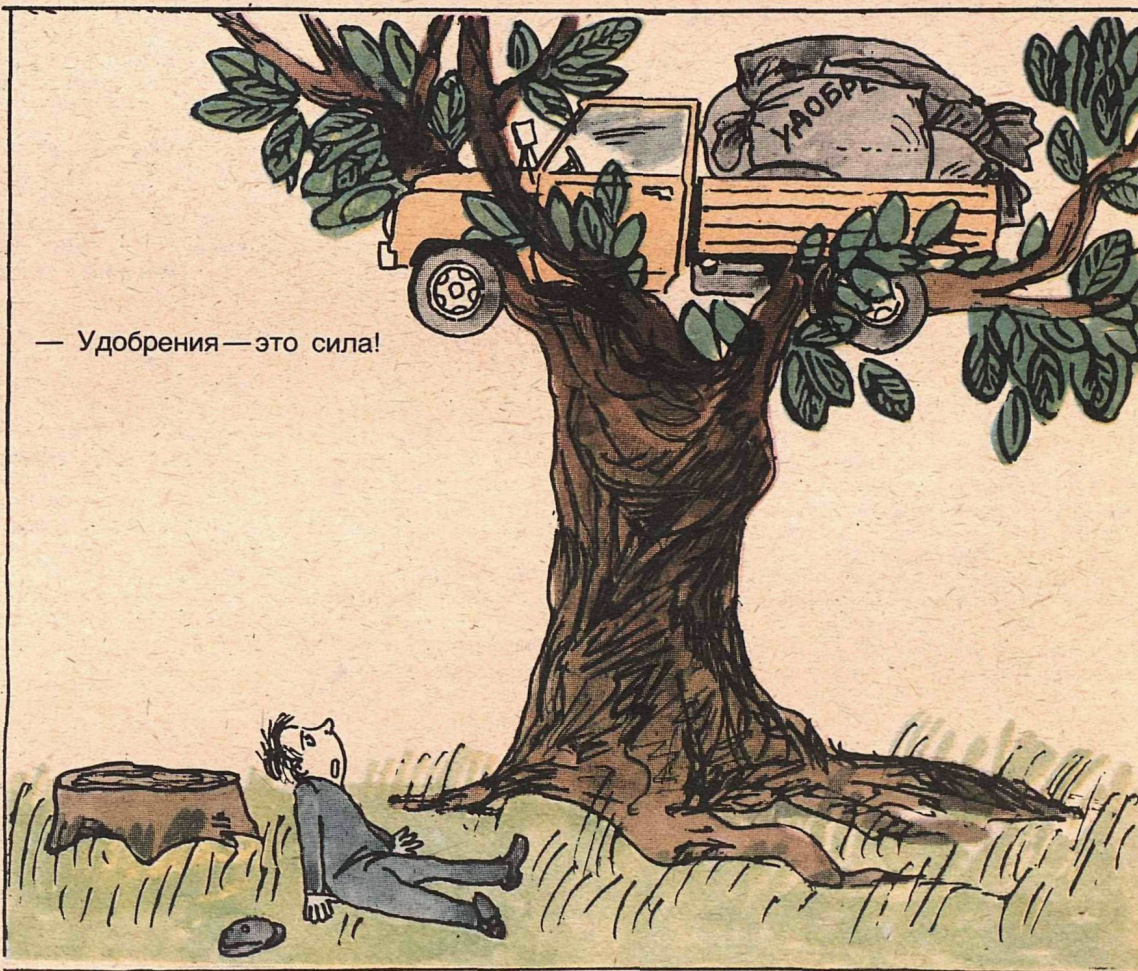
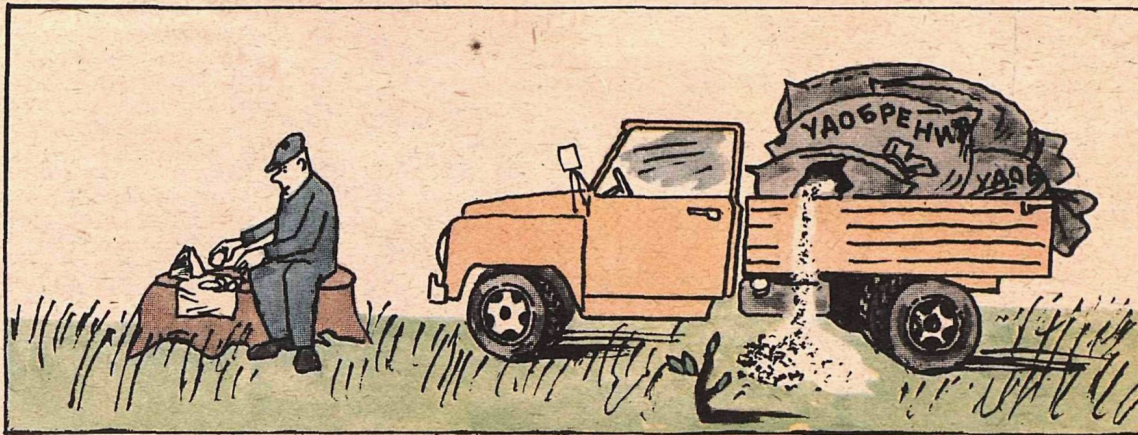

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

— Придется устраивать гонки — для всего урожая места не хватает.

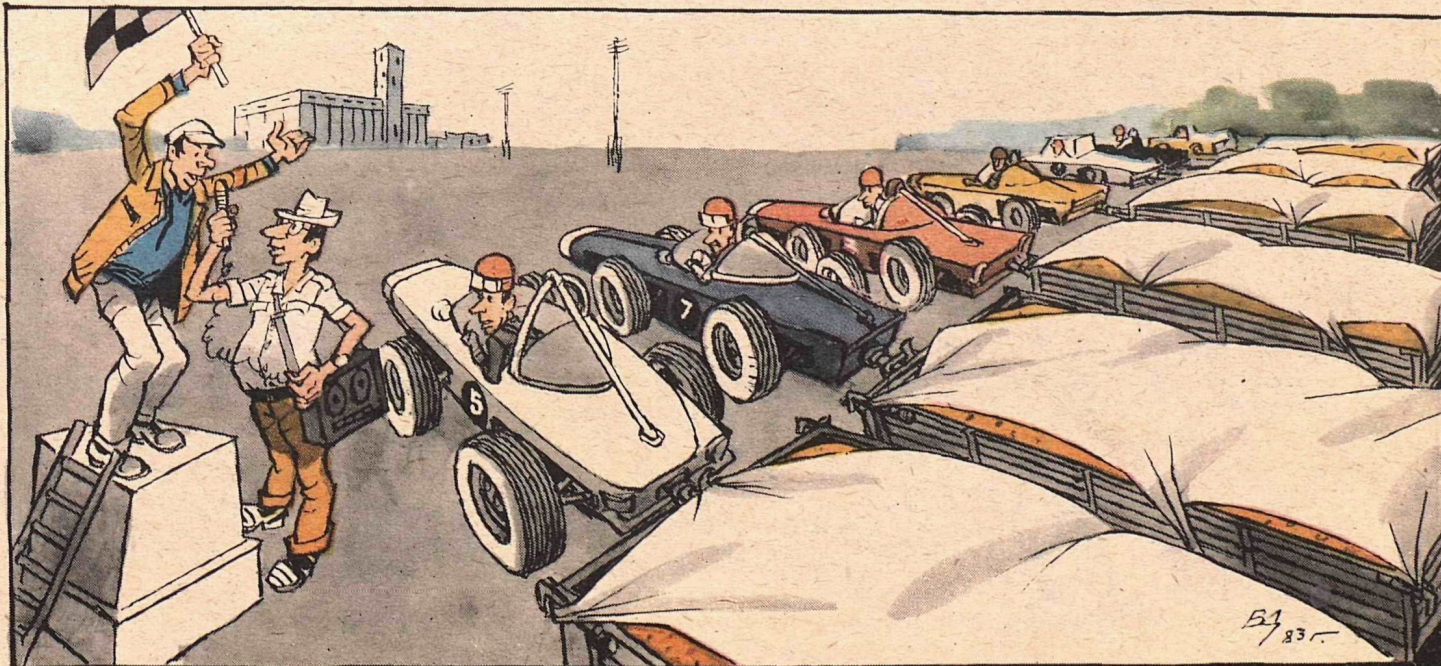

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ПОСЛЕ БИТВЫ

Актуальный репортаж

К тому времени, когда данное сочинение попадет к вам на глаза, все будет ясно.

Будет ясно: лукавили с нами в Узловском районе Тульской области или, что называется, резали нам правду-матку. Сейчас же, когда пишущая машинка послушно отстукивает эти строчки, у нас лично есть крепкая уверенность в том, что здешний люд—и каждый рядовой хлебороб, и председатель колхоза имени 1-го Мая А. И. Твирдов, и председатель РАПО С. Я. Деменко, и все прочие руководители района и области, с которыми мы колесили по полям,—люди слова, все выращенное соберут.

Наш брат, журналист, любит сильно выразиться. Как ни удерживай руку, она так и норовит озгагать заметки о жатве «Битвой за урожай». А, собственно говоря, почему битва? Почему не нормальные трудовые будни?

Так думали мы, стараясь по мере сил вжиться в напряженную, но отнюдь не горячую атмосферу уборочной страды на здешних полях. Конечно, крокодилская закваска давала о себе знать. И взгляд невольно рыскал окрест в поисках лодыря, с хмельным храпом завалившегося среди пшеничных колосьев, или стаи ворон на усыпанной зерном колдобистой дороге. Нет, такого нам увидеть не привелось, хотя мы умышленно обошли стороной образцовые хозяйства.

Жатва шла в хорошем рабочем темпе, результаты обещали быть удачными, и соответственно настроение у людей было на должном уровне. И снова подумалось: а при чем же тут это громкое слово—битва? Может быть, суть в том, что даже и при достаточно благополучном положении дел в целом сельский труженик ежедневно встречает проблемы, с которыми ему нужно идти в настоящее сражение.

Вот, например, ученые, точно просчитав все на умных машинах, установили оптимальную норму выработки на один комбайн—100 гектаров. В Тульской же области один комбайн вынужден обрабатывать в полтора раза большую площадь. Стало быть, налицо нехватка степных кораблей в эскадрах Нечерноземья. К тому же такой машине, как «Нива», дай бескрайнее поле, ровное, словно бильярдный стол. Там она себя покажет во всей красе. А в здешних топких, бугристых местах, где поля сверху смахивают на лоскутное одеяло, «Нива» то и дело тормозит, зацепив неприметный в хлебах бугорок или камень.

С каждым годом все острее становится вопрос о создании для Нечерноземья легкого, маневренного комбайна.

Есть, однако, в этом и свой плюс. Управляйся комбайны пошустрей, на току закричали бы «караул». Тут повсеместно стоят маломощные старые сушилки.

Работая на пределе, они еще как-то справляются с зерном семнадцати процентов влажности. А тут сплошь и рядом бывает больше двадцати. Это уж нынешним сушилкам не под силу. А с полей идет новое зерно. А ток, сами понимаете, не резиновый. И руководители хозяйств, плюнув с досады, сдают зерно сыроватым, лишь отбив его от сорняка. И, конечно, терпят на этом убытки. Да еще приплачивают Заготзерну за досушку.

Видели мы и новые, так сказать, сушилки. Шума от них много, толка—наоборот. Зерно так и брызжет из щелей и дырок. И, словно в тонущей подводной лодке, аварийная бригада спешно лепит там и сям самодельные заплатки.

Вопрос о специальных сушилках для токов Нечерноземья тоже стоит очень остро.

В Узловском районе прочные связи с заводами и шахтами. Оттуда из года в год на уборку приезжают одни и те же опытные люди. И техника за ними закреплена. Но все-таки, что ни говори, шефы—это сезонники. На нынешнюю жатву в Узловском районе из 170 комбайнеров 70 были приглашены с промышленных предприятий. Да плюс 120 приглашенных трактористов. Стало быть, дефицит механизаторов в колхозах Нечерноземья еще весьма ощутим.

И это, пожалуй, важнее даже, чем постоянная нехватка горячего, чем перебой с поставкой технических масел, чем поломка движков, происходящая из-за заправки не теми топливом и маслом, что надо, а теми, что удалось раздобыть.

Кстати, о запоротых движках и сломанных деталях. «Сельхозтехника», призванная этим заниматься, пока что поглядывает на хлебороба, как сантехник на жильца с прохудившимся краном. Запчасть колхозу в результате дадут. Но лишь когда взамен получат бумажку, что, дескать, не только произведена замена детали, но и техническое обслуживание, хотя того и в помине не было. А это, товарищи, живые денежки, перетекающие из артельной кассы на счет «Сельхозтехники».

Колхозники не перечат. Они уж и тому рады, что из-за одной обломившейся шестеренки не загнули трактор на капремонт. Вот где пришлось бы раскошелиться! И настолько любит «Сельхозтехника» этот выгодный ей капремонт, что один трактор дважды в год ремонтирует. А куда деваться руководителю хозяйства—иначе и гайки не дадут. Так вот и вышло в Тульской области диво дивное—на сто тракторов сто семьдесят капитально отремонтированных!

О качестве работ скажем кратко. Получив из ремонта комбайн, в каждом хозяйстве его ставят на брезент для контрольного обмолота. Если лишь половина зерна просыпается на брезент—это уже, считай, большая удача. А после комбайнер месяц лежит под комбайном, подтягивая гайки. Куда денешься! Ему же работать!

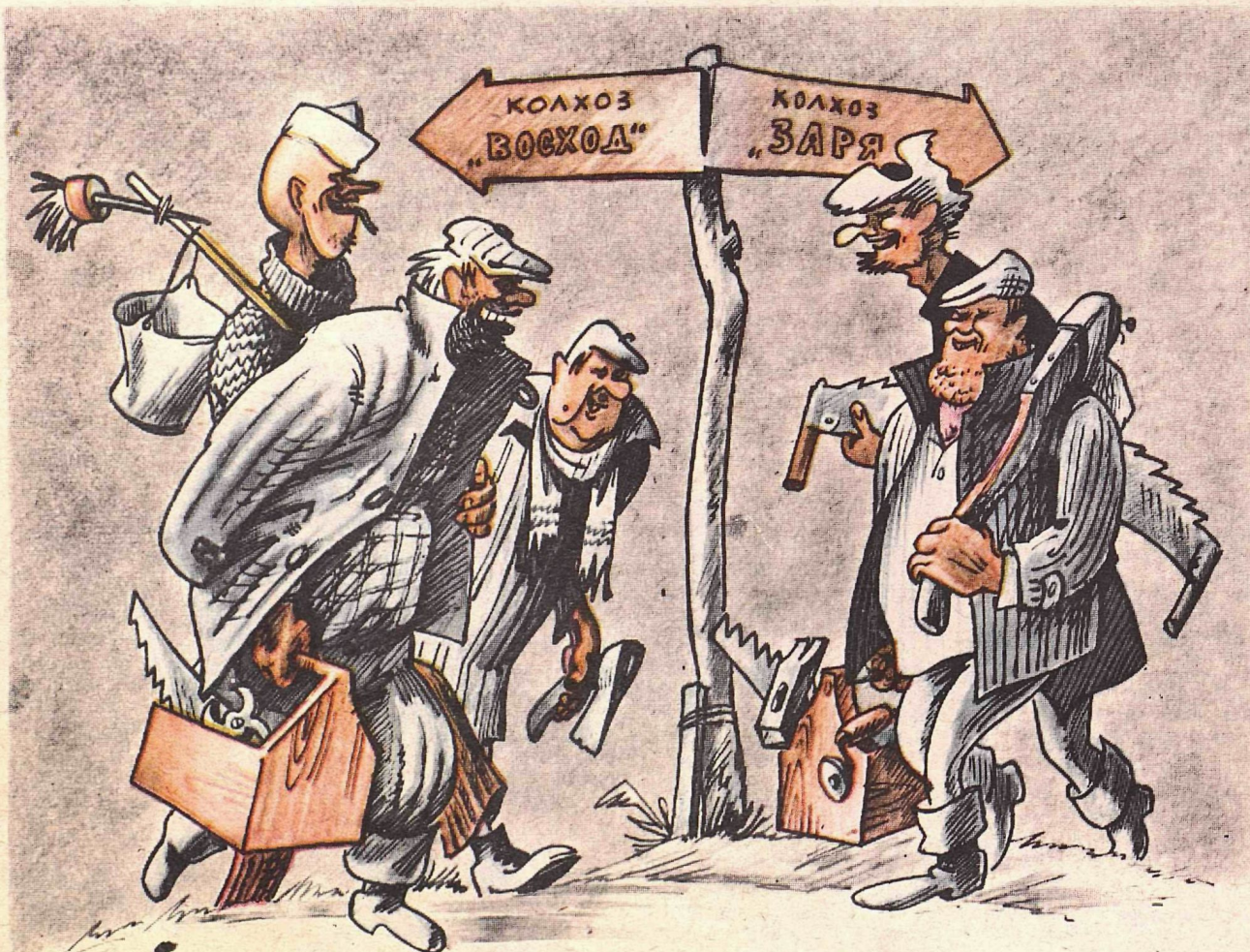
К этим и подобным неожиданностям хлебороб готовится загодя. Но есть кое-что, к чему не подготовишься.

«Начав жатву, колхозы и хлебоприемные пункты района понятия не имели, какие культуры в этом году будут принимать как сортовые и в каком количестве,—сообщил нам директор Узловского хлебоприемного предприятия В. А. Гвоздикив.—Через неделю пришла, правда, соответствующая инструкция. Но это привело к простаиванию транспорта, к штурмовщине, вообще к неразберихе. И вот такая странная ситуация повторяется из года в год».

Скоро сегодняшним комбайнам в условиях Нечерноземья трудновато будет справиться с объемом работ. Затормозят дело и несовершенные сушилки и зерноочистные машины. Задохнется в потоке зерна устаревшее, маломощное весовое хозяйство на токах и хлебоприемных пунктах.

Обо всем этом Минзагу РСФСР и Минсельхозу РСФСР следует заботиться уже сейчас, чтобы на полях Нечерноземья было как можно меньше битв за урожай и как можно больше нормальной, хорошо организованной работы.

Тульская область.

— Мы к вам шабашить!
— А мы к вам!

Рисунок
В. МОХОВА.

Внутри бетонного жилмассива, под тонкой рябиной, увешанной красной россыпью гроздьев, притулился поджарый молодой человек с плоским чемоданчиком. Чемоданчики эти называют по-разному: «кейс», «атташе-кейс», а также «дипломат». Но как бы их ни называли, все равно они крайне неудобны в быту. Свыше трех кило картошки в них не запихнуть. И еще: если «дипломат» раскрываешь в людном месте, лежащую на его дне бутылку «Стрелецкой» от любопытных глаз не скроешь. Обычные брьюхатые портфели в этом отношении намного практичнее.

Хотя наш молодой человек, возможно, был непьющим. И картошку добывал, может, не он, а его жена, мама либо теща. Поэтому оставим его чемоданчик в покое и обратим внимание на приближающуюся даму средних лет, обладательницу прекрасных вельветовых джинсов, цепкого взгляда и имени-отчества Нателлы Петровна.

— Вы не на лекцию?—спросила она.— Лекция при ДЭЗе—о прочности матримонимальных отношений.

— Да,—сказал молодой человек.—Вот вход.

— Так пойдемте, время уже. В объявлении сказано—в тринадцать ноль-ноль. А уже ноль-четыре.

Они вошли в роскошное полуподвальное помещение, выкрашенное радостной салатовой нитрокраской. Навстречу порхнула похожая на румяную сицичку общественница ДЭЗа, помоложе Нателлы Петровны, но тоже в джинсах, впрочем, простых, джинсовых. Зато все ее звали только Раей, игнорируя отчество.

— Сюда,—прочитала общественница Рая,—пожалуйста, в зал, направо.

Уютный зальчик мест на семьдесят пять привлекал белыми гигиеничными креслами и помпезной, под орех, эстрадой.

— Где же народ?—спросил молодой человек с «дипломатом».

Станислав Ключко живет в Краснодаре, на Кубани, работает инженером на заводе и одновременно пишет сатирические и шутливо-юмористические стихи, которые публикует в краснодарских газетах и в некоторых московских изданиях. Он был участником второго Семинара начинающих сатириков и юмористов Российской Федерации, почта-вился руководителем семинара своими меткими эпиграммами, а товарищам по семинарским занятиям — добрым, веселым нравом.

Я желаю Станиславу Ключко успешных трудов на крокодильской ниве.

Леонид ЛЕНЧ.

Станислав КЛОЧКО

НАДПИСЬ НА ПАМЯТНИКЕ ХАНЖЕ

«Моя любовь к добру
не потеряла силу:
Коль надо, поднимусь
и уступлю могилу!»

УЛОВКИ БЕЗДЕЛЬНИКА

Бездельник Кот
пускался на уловки —
То яда требовал,
то мышеловки...

НА СИМПОЗИУМЕ

Свой лоб скрывал он
за ста лбами,
И так дремал,
как за столбами.

— Вот с народом трудно, — пискнула Рая. — Кто на работе, кто где. Уборочная кампания еще. Подойдут, будем надеяться.

— Но не могу же я читать лекцию пустым креслам, — с надменной иронией сказал молодой человек.

Рисунок С. ИЛЬИНОЙ.

ИТОГ ЖИЗНИ

Пусть полысел и поседел,
Но шефа все же...
подсидел!

ПЛУТ ГОВОРИЛ...

«Есть крылья за спиной —
тогда живем!...»
Но сам повсюду проползал
червем.

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Он шторма ждал, он ждал ненастья:
«Быть может, улыбнется счастье —
Сорвется за борт кто-нибудь,
Начнет кричать,

начнет тонуть...
Бедняге пусть горька водица,
Зато сумею отличиться!»

г. Краснодар.

в придачу. Мне с Капицей соревноваться тяжело, пусть у меня и самая распрекрасная тема.

— Сами же меня и подтверждаете, — жалобно сказала Рая.

— А с рутиной кончайте, — сурово возразил лектор. — Ишь, афиши расклеили! Уработались! А вы пройдите по квартирам, да заранее, да соберите заявки, кому о чем послушать хочется, да время рассчитайте подходящее. Так-то. А то — что домоуправление, что жэки, что теперь вот ДЭЗы. Названия только разные, а методы не меняются.

— Тогда и я скажу, — вмешалась Нателла Петровна. — Я, честно, не совсем в курсе, что это: matrimониальные отношения?

— Бракные, — брюзливо пояснил лектор, — супружеские. Почему сейчас браки непрочные? Это же животрепещущий вопрос!

— Мужики избаловались, вот почему, — сказала Нателла Петровна. — Меняют жен почему зря. Действительно, похоже: матрено-меняльные. Вот бы вы так и назвали лекцию: «Почему женятся на три дня?» Уже бы люди заинтересовались. А можно и по-другому, романтично: «Любовь до гроба». Тут одних восьмиклассниц полный зал набьется!

— Кто же разрешит такое? — взмахнул «дипломатом» лектор. — Названия моим начальством утверждаются!

— А вы привели бы свое начальство сюда, пусть посмотрит на пустой зал.

— Это все разговоры, — сказал лектор, — а время идет. И читать в пустоту я не буду.

— Я пустота, что ли? — обиделась Нателла Петровна. — Извините. Я специально пришла. И бесплатно, учтите. Вы же получаете за прочитанную лекцию?

Тут и лектор обиделся.

— Ну и что? Ну и получаю, а вам-то что?

— Вот, раз получаете, то и начинайте. А

Анатолий УВАРОВ

К 50-летию
со дня рождения

ХОЧЕТСЯ СМЕЯТЬСЯ

Сколько поводов жизнь
Для улыбок дает:
И Ворона считает,
Что нежно поет,
И Сорока —
Что правду несет на хвосте,
И Свинья —
Что здоровья залог — в чистоте,
И Паук —
Что любимой плетет кружева...
Посмеемся опять —
Здесь бледнеют слова.
Но намного смешнее,
Сомнения нет,
Если учит усердных
Лентяй-Дармоед,
Если умных порой
Поучает Глупец,
Если честных порой
Обвиняет Подлец,
Если, громким словам
Научившись едва,
Льют пустые людишки
Пустые слова.
И в высокие кресла
Вползают они...
Но приходят однажды
Счастливые дни,
И охвостье летит
Вверх тормашками вдруг —
Значит, вновь улыбайся
И радуйся, друг!..

Перевел с удмуртского
Мих. РАСКАТОВ.

я вас слушаю за бесплатно, без всякого мне гонорара. Так уважайте же мое время.

Лектор призадумался.

— Интересно, — сказал он. — А что же двигало вами, что вы решили потратить ваше свободное время на мою лекцию? Вы что, тоже стоите за прочностью matrimониальных отношений?

— А если честно, — ответила Нателла Петровна, — так я стою за обоями. Обои привезли гдээрзовские моющиеся в хозяйственный. Заняла очередь. Деваться-то некуда. А тут афиша подвернулась насчет вашей лекции.

— Обои? Моющиеся? — вскрикнул лектор. — Полгода ищут! Думал ремонт летом, а прохлопал. Очередь большая?

— Э! — сказала Нателла Петровна. — С утра заняла. По моим расчетам, вашу лекцию усвоить, а потом на рынок сгонять и в кино еще успею, если фильм не двухсерийный.

— Нет-нет, — успокоила Рая, — в «Привете» односерийный идет. Называется «Девушки из прокуратуры», детектив.

— Печально, — сказал лектор. — С одной стороны, отсутствие аудитории, с другой стороны, обои дают...

— Да уж, — сказала Нателла Петровна, — там-то аудитория что надо. На три таких лектора.

— Да ведь это выход! — подпрыгнула Рая. — Идемте к хозягму.

— Зачем?

— К массажу. Там и прочтете лекцию.

Нателла Петровна одобритительно кивнула:

— Действительно! Трибунку с собой захватим — она фанерная, легкая. А я вам гарантирую обои вне очереди. Народ пойдет вам навстречу, это я уговорю.

— А что? — в раздумье произнес лектор.

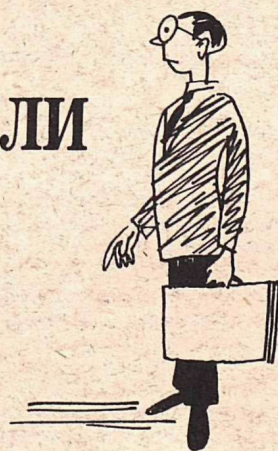
— Ну правильно! — вспорхнула общественница ДЭЗа Рая.

И они пошли.

Святослав СПАСКИЙ

И ОНИ ПОШЛИ

Рассказ

— Так это вы лектор? — спросила Нателла Петровна.

— Я. А вы слушатель, да?

— Ну, вот, пришла — значит, слушатель. А вы начинайте, пожалуйста.

— Да, да, — завертела головой Рая. — Вы, товарищ лектор, идите за трибуну, а мы с гражданкой аудиторией вот здесь сядем, в первом ряду. А то потом, неровен час, народ нахлынет.

— Чего же он будет мне с трибуны кричать? — резонно сказала Нателла Петровна. — Лучше давайте вместе сядем в пре-

— Афиши вовремя расклеили, — встопорщилась Рая, — где же недоработка? Просто народ трудно идет. У всех свои проблемы, свои дела. А тут еще уборочная кампания.

— Какая еще уборочная? — сказал лектор. — Не деревня тут, город. Перестраиваться вам надо. Это, знаете, раньше, когда без телевизоров жили, народ на что угодно перетолько позови — лекция там или самодеятельность юных осведомцев. А сейчас? Сегодня на экране Хазанов, завтра — Зорин, послезавтра — Капица. Да еще спляшут

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

А есть ли наладчики?

Такой вопрос Крокодил задал производственному управлению сельского хозяйства Оренбургского облисполкома, прочитав письмо тракториста совхоза «Обильный» Г. Максимова. В нем автор сообщал, что на просьбу прислать в совхоз мастеров-наладчиков со станции техобслуживания Адамовской райсельхозтехники никто не откликнулся. Вместо них ремонт тракторов-гигантов К-700 и К-701 приходилось делать самим трактористам.

Из полученного редакцией ответа стало ясно, что наладчики на станции все-таки есть. Заместитель начальника Оренбургского областного управления сельского хозяйства А. Заверюха привел доказательства их существования: мастерам И. Шкарубо и А. Булгакову, не явившимся на вызов, объявлены строгие выговоры. Строго наказаны и должностные лица, не проконтролировавшие проезд наладчиков на место.

Не та диета

В первый день А. Сапьянов подкормился оставшимися от дороги бутербродами. Во второй и третий — внушал себе, что недоедание полезно. Но потом, когда живительный воздух кисловодских терренкуров добавил аппетиту, А. Сапьянову стало невмоготу, и он прислал Крокодилу телеграмму. Из нее мы и узнали, что в столовой санатория имени Димитрова кормят так скверно, что люди уходят из нее, как говорится, несолоно хлебавши. Редакция направила телеграмму Центральному совету по управлению курортами профсоюзов. По его поручению Кисловодский территориальный совет разобрался во всем. Результаты проверки обсуждены в коллективе столовой санатория. На врача-диетолога К. Двойнишникову, диетсестру О. Усачеву, официантку М. Мирошникову наложены взыскания. Приняты меры по улучшению организации питания, в частности, установлен строгий контроль за выполнением заказов по меню.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ГОРЕ-ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Дабы обеспечить себе «дипломатическую неприкосновенность» во время ленча с горячительными напитками, студенты-выпускники Брянского института транспортного машиностроения стали изъясняться с официантом вагон-ресторана поезда Москва—Владивосток на ломаном английском языке. В английском официант разбирался не шибко и пригласил переводчика. Тогда «иностранцы» перешли на общедоступный язык энергичных жестов и заработали кулаками. Незаметно, по-английски, уйти не удалось — хулиганов задержала милиция.

О «международном скандале» рассказывалось в фельетоне-комиксе В. Витальева и В. Шкарбана «Представители иностранной державы» («Крокодил» № 15).

Секретарь Брянского обкома КПСС В. Смирнов сообщил редакции, что на совещании в отделе науки и учебных заведений обкома было предложено провести на местах комсомольские собрания о высокой моральной ответственности, чести и долге советских специалистов. Такие собрания состоялись. В них приняли участие профессора, преподаватели вузов и техникумов.

Поступок «иностранцев» А. Скачкова и В. Чекулаева был обсужден в парткоме Брянского института транспортного машиностроения на совещании секретарей партбюро, деканов и заведующих кафедрами. Не остался в стороне и комитет ВЛКСМ. Он обратил особое внимание на повышение уровня воспитательной работы со студентами-выпускниками.

БАССЕЙН НАШЕЛ СВОЕ МЕСТО

В № 16 нашего журнала под рубрикой «Вилы в бок» напечатана небольшая заметка «Ржавая иллюстрация». В ней рассказывалось, что Вяземский горисполком приобрел, затратив немалую сумму денег, сборно-разборный бассейн.

Но не был он использован по назначению. Желающих взять бассейн на баланс не нашлось. И тогда его по частям рассовали по разным предприятиям «на хранение».

Председатель исполкома Вяземского горсовета В. Фомин пишет нам, что зловещий бассейн наконец нашел свое место под солнцем. Решено передать его Вяземскому филиалу Московского прожекторного завода для ведомственного детского сада.

— Живет же Нинка — каждый день новые наряды!
— Так она же в химчистке работает.

Рисунок В. МОХОВА.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

ЗНАКОМЬТЕСЬ: САЛЬВАНУЭЛЬ ДАЛИБАЛАДАС

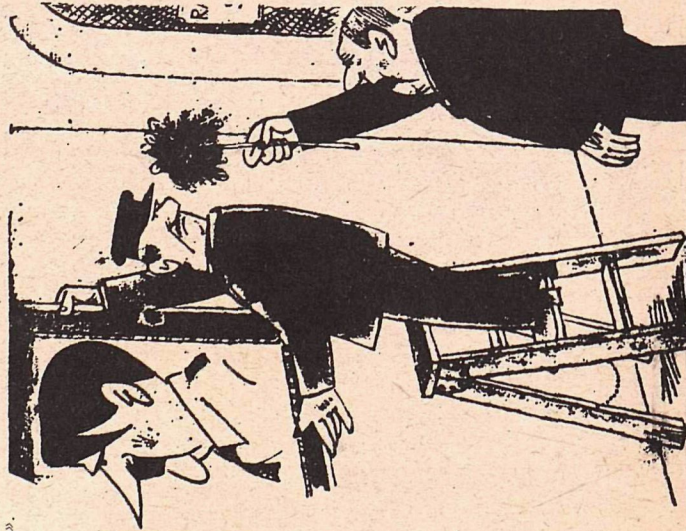
«Все, что исходит от Дали, обречено на успех — сегодня, завтра, всегда!» Так писали и пишут западные газеты о знаменитом испанском сюрреалисте Сальвадоре Дали. Оказы-ваются, «обречены на успех» даже подлиси «Дали» под-чужими картинками.

«С 1975 года по 1981-й я написал больше работ Дали, чем сам маэстро. — говорит художник-фальсификатор Ма-нуэль Баладас. — За эти годы я сработал в общей сложности около 400 акварелей, рисунков и литографий, а сам Дали за то же время сделал всего 100 вещей. Маслом он напи-сал примерно 40—50 картин, а я — почти 30». Фальсифика-тор утверждает, что «порабо-тать в стиле Дали» ему пред-ложила покойная жена самого Дали. За каждую картину «в стиле Дали» он получал 500 марок.

Сбытом товара занимался секретарь маэстро Энрике Са-батер и занимался весьма ус-пешно. Дали, который часто и охотно распространялся о своей «чистой, вертикальной, мистической, готической лю-бови к деньгам», при приеме Сабатера на службу отказал-ся платить ему твердое жало-ванье — взамен он обязался выплачивать секретарю 10% от суммы, вырученной за кар-тины. Такой принцип финансо-вого стимулирования чрезвы-чайно взбодрил секретаря, и он стал думать о дополни-тельной рабочей силе, по-скольку творческая потенция самого маэстро угасала на глазах. Тут-то и подвернулся ловкий парень Баладас.

Знал ли Дали, что за его спиной трудится фальсифика-тор — неизвестно. Но можно посочувствовать искусстве-дам. Им теперь разбираться и разбираться, какой Дали под-линный, а какой липовый. А может быть, провозгласить рождение, синтетического Дали. За каждую картину «в стиле Дали» он получал 500 марок.

В ряде западногерманских городов быв-шие заправилы гитлеровского рейха про-должают числиться «почетными гражда-нами».

ВЕЛИКОСВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Невестка давным-давно усопшего кайзера Вильгельма II, восьмидесятичетырех-летняя принцесса Ангальтская, в 1980 году усыновила незнакомого «ребенка» тридцати девяти лет. Приемыши — его звали Роберт Ликтенберг — сам щедро уплатил маме приличествующие ей титулы вознаграждение. Если считать, что аристократизм и пороки — две вещи нераздельные, то о лучшем потомке дворянского рода нельзя и мечтать: к тому времени Роберт уже четыре раза имел дело с уголовной полицией по поводу мощенничества и краж. Но зато, согласитесь, у тливая приемная мама преподнесла «мальшику» звучные титулы принца Фредерика Ангальтского, герцога Саксонского, графа Асканского.

В 1981 году полицейское «дело Ликтенберга» превратилось в «дело Ангальтско-го», изменился и состав преступлений. Теперь уж его высочеству стало как-то мелко воровать своими руками, и он обратился к услугам юных уголовников, которые и тащили для благородного господина — кто кожаный пиджак из фирменно-го магазина, кто отделанную серебром трость. Принц авузейшей рукой выдавал ловким малюткам скромную мзду за услуги.

«Кайзер Вильгельм перевернется в гробу, если меня посадят за решетку!» — бур-кнул принц. Его не посадили в тюрьму. Принц отделался годом условно и штрафом в 6000 марок, хотя его виновность доказана — подстрекательство к воровству, мошенничество, укравательство краденого.

Отдыхавший, шустрый Ликтенберг-Ангальтский занялся, наконец, досто-йным своего титула бизнесом. Принц посвящает желтолицы в рыцарское звание. Но, разумеется, не бескорыстно. По словам его высочества, «ломать комедию за жалкие чаевые вроде ста тысяч марок не стоит».

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ

Новоиспеченный юрист, выпускник Неаполитанского университета Джузеппе Чеза-но, был неожиданно вызван деканом.

— Дорогой Джузеппе, — с отеческой теплотой обратил-ся профессор к юному колле-ге. — Вы всегда были моим лю-бимым учеником, поэтому я считаю себя обязанным выве-сти вас на прочную жизнен-ную стезю.

Джузеппе знал, что три-дцать процентов трудоспособ-ных неаполитанцев не могут найти работу, и потому при-зательно склонил перед про-фессором голову.

— Что вы скажете, мой юный друг, если жизненная стезя приведет вас на город-ской вокзал? — заботливо спросил профессор.

Джузеппе оторопело за-хлопал ресницами.

— О, я помню ваши бли-стательные исчерпывающие, интересные ответы на экзаме-нах, — воскликнул профес-сор. — Несомненно, на вокза-ле вы будете иметь огромный успех. Учтите, что многие ску-чающие пассажиры платят тем, кто зачищает их вешел-

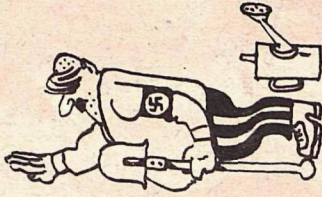
ПАРНИЧОК НАЦИЗМА

ЗАРИСОВКА С НАТУРЫ

Молодые люди, одетые в полувоенную форму, в шле-мах и масках, скрывающих лицо, вооруженные дубин-ками и железными трубами, патрулируют за колючей проволокой, ограждающей частное владение садовни-ка Курта Мюллера в приго-роде Майнца (ФРГ).

Среди гостей Мюлле-ра — Михаил Кюнен, осуж-денный за пропаганду наси-лия и подстрекательство к расовой ненависти. В декаб-ре прошлого года его выпу-стили на свободу. Он гуляет по дорожкам сада и шлет полицейским воздушные поцелуи. По приговору суда ему запрещено «работать, учиться или ночевать у Мюл-лера». Но ведь приговор не предусматривает никакого наказания просто за «встре-чи» с Мюллером. Вот они и встречаются — под сенью нежной черемухи и ласково-го закона...

(По материалам журнала «Шпигель».)

ПОД КОЛЕСОМ ФОРТУНЫ

Когда в городе Кливленде открылось несколько должно-стей парковых мусорщиков и подметальщиков улиц, в муниципалитет набежало десять тысяч претендентов. И тут-то их ждал скорпиз! Прежде как было? Кто раньше продрал глаза, быстрее доскал до биржи труда, больше дивнул локтем в солнечное сплетение конкуренту, тот и работенку получил. А нынче — что за диво! Претенденты увидели колесо лотереи и лучезарную физиономию мистера Эдвина Робинсона, директора городского агентства по найму

— Не вздумай снимать! Только смахни с него пыль.

«Облещиватель», ГДР.

ЧТО ЖЕ ОСТАЛОСЬ?

Хотя пчелу — пчелку трудовую — на планете погизируют, называя самым любимым божьим созданием, она тем не менее остается насекомым, обладающим всеми жизнедеятельными органами, в том числе и пищеварительными. А поскольку божье создание кушает, то оно — извиניתе! — должно и испражняться.

Но кто бы мог подумать, что пчелкины экскременты станут в наше время предметом внимания мировой прессы!

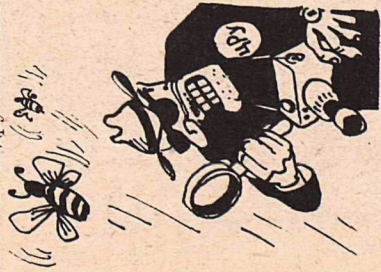
А вот, поди ж ты, стали! В американских газетах стали мелькать заметки о гайнстевном «желтом дожде», выпавшем в Юго-Восточной Азии. Что за дождь? Почему он желтый? С какой тайной он связан?

Госдепартамент США любезно разъяснил интересующимся: «Желтый дождь» — результат применения в этом неспокойном районе земного шара советскими агентами какого-то таинственного химического оружия.

Отсюда вывод — Пентагон должен форсировать заполнение своих химических боевых арсеналов, чтобы противопоставить советскому желтому дождю свои американские оранжевые ливни с американским ядерным громом и молнией.

Но нашли же честные люди — американские биологи профессор С. Ливингтон из Колумбийского университета, профессор М. Мизельсон из Гарварда и другие ученые, — которые публично заявили, что таинственный «желтый дождь» не что иное, как пчелиный помет, и как таковой к боевым отравляющим веществам отнесен быть не может. На вопрос, почему он выпал в таком большом количестве, ответить могли бы лишь сами пчелки, но, увы, даже агенты ЦРУ, несмотря на всю их ловкость и изощренность, не способны научить пчел человеческой речи. Так что взять интервью у какого-либо божьего создания не мог и самый проворный американский репортер.

Когда-то покойный колченогий доктор Геббельс наставлял своих подручных мастеров пропагандистской лжи:

— Ложь должна быть грандиозной. Клеветайте, клеветайте, что-нибудь да останется в головах людей.

В данном случае, увы, от очередной пропагандистской фальшивки ЦРУ не осталось ничего, кроме пчелиного — пусть читатель «Крокодила» сам мысленно произнесет соответствующее словечко, а я тут поставлю корректное многоточие...

Л. Л.

ОПЕРАЦИЯ «МЯУ»

Как сообщает английская газета «Таймс», психологи Бирмингемского университета нашли способ скрасить жизнь одиночным пожилым беднякам: они намерены бесплатно обесцелить их... кошками.

Конечно же, кошка — не зверь — обаяние: Как сладко мурлычет Она на диване! Однако у бедных Есть кошки уже — Те кошки, что вечно Скребнут на диване!

Эпиграммы
Николая ЭНТЕЛИСА.

вой беседы! Во время поездки или ожидания в зале. Чистая, интересная работа. Я в вас верю! И неплохие деньги, уверяю вас!

— Но я бы хотел работать по специальности. — Запелтал Джузеппе, который в мечтах уже видел себя в адвокатской мантрии.

— Что ж, — сказал профессор, — если вы так настаиваете, то можете попробовать свои силы около здания главного суда. Бывает, за определенную плату здесь назначают свидетелей. Если вы проявите смекалку, то, возможно, не умрете с голоду.

— Но, профессор, — воскликнул Джузеппе, — вы же сами объясняли, что бывает за дачу ложных показаний! Закон мне этого не простит...

— У жизни другие законы, — снисходительно похлопал ученика по плечу профессор. — О них я не рассказывал на лекциях. Увы! Сейчас ни в чем нельзя быть уверенным, поэтому и я на всякий случай подыскал себе работенку. Посмотрите внимательно на меня.

Профессор продефилировал вдоль кафедры.

— Вы заметили, что я не много согнулся? Но если еще сойдет за горб. Не находите?

Стараясь не огорчать профессора, Джузеппе горячо запротестовал.

— Ну что вы, — перебил его декан, — нынче самый заваливший горб надежнее мантрии. Уж он-то не подведет! Я даже подаю заявление в контору, которая нанимает горбатых. Бизнес основан на неополитанском предрассудке, согласно которому прикованные к горбу перед экзаменом, свадбой или рождением ребенка сулит удачу. Ах, Джузеппе, — вздохнул профессор, — если я ничем больше не могу вам помочь, то хоть прикоснитесь к моему горбу. Может быть, это принесет вам счастье.

Да не подумает читатель, что все изложенное выше — плод лихой фельетонной фантазии. Американский журнал «ЮС ньюс энд Уорлд

И. СКОРОБОГАТОВА.

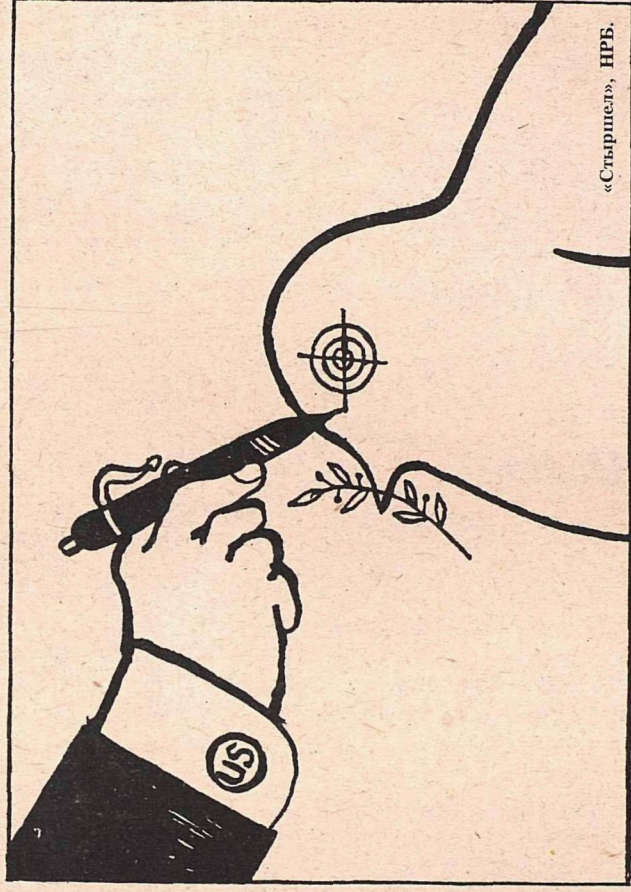
Кто научился грамотно писать. Те крайне подозрительный народ. Но у кого с ошибками тетрадь — тот, безусловно, истый патриот!

Пять лет учащиеся гимназии в столице княжества Лихтенштейн учились немецкому правописанию по учебнику, выпущенному в ГДР. Недавно местная газета объявила учебник «коммунистической пропагандой». И администрация гимназии извляла его...

«За мир!» транспаранты. Где им не будет малейшей поблажки, где угощают отнюдь не абсентом... Так им и надо, кремлевским агентам! Пусть им воздаст демократия наша! Крепко целую.

Твой честный папаша.

P. S. Маме скажи, что увидимся скоро. Теплый привет ей от мамы-дублера.

«Стыришель», НРБ.

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ

В ожидании новых президентских выборов электротехническая фирма в Калифорнии создала компьютер, в память которого заложено огромное количество вариантов и обидных выражений. Фирма уверена, что новичка найдет спрос у демократической и республиканской партий.

Нужны тому, Кто метит в президенты, Надежные, Живые аргументы. Осел и Слон Закупят их заранее, Чтоб конкурента смять На поле брани!

Стреляющая премия

Чикагский банк избрал новый способ привлечения вкладчиков: каждый, кто вложит 2500 долларов сроком на шесть лет, получит от банка премию в виде двух превосходных револьверов. Один марки «Питон», другой — «Бриллиантовая рукоять».

Уповая на такую приманку, банк предвкушает новые вклады в размере нескольких миллионов долларов. Представитель банка объяснил журналистам: преступность в Чикаго растет, люди живут в неуверенности и страхе, так что личное оружие сейчас необходимо каждому.

Почему именно два револьвера? Так ведь ясно: один — для мужа, другой, поменьше, — для супруги... А что, если вкладчики, крепко сжимая в кулаке огнестрельные премиальные, вьются в банк и потребуют дополнительных дивидендов?

ПЕРЕПУТАНИЦА

Труженики Симферопольского кожбувного объединения ужасно торопились отправить контейнер с обувью своего изготовления потребителю. То бишь Житомирской универсальной базе облпотребсоюза. Но то ли почерк у отправителя был нетвердый, то ли голова была чем-то другим забита, но адрес получателя в сопроводжающем документе почему-то написался другой: «Житомирская торговая фирма «Обувь».

Контейнер № 792644 (8) прибыл на станцию Житомир. Но поскольку фирма «Обувь» не ждала его прибытия, она его и не встретила и не забрала.

Больше месяца стоял сирота-контейнер где-то в тупике. Пока на него кто-то случайно не обратил внимания.

— А это чей такой... чумазый? А сколько он тут стоит и сколько это сто́ит?

И, уточнив получателя, презрев начисто ошибку отправителя, быстренько оштрафовали кооператоров на 343 рубля с хвостиком. За простой.

— Да мы-то тут при чем? — опешили кооператоры. — Это симферопольские обувчики напутали, с них и взыскивайте.

— Симферополь далеко, а вы рядом, — остроумно ответили работники станции Житомир. — И к тому же мы действуем строго по уставу. Почитайте-ка сами...

Прочитали кооператоры в Уставе железных дорог СССР статью 164 и крепко изумились. Вот что было начертано:

«...По прибытии груза на станцию назначения всю ответственность перед железной дорогой по данной перевозке несет грузополучатель...»

— Вот так клюква! — закричали кооператоры. — Выходит, отправитель может безобразничать как угодно, а отвечать получателю?

— Да вы не убивайтесь так, — утешили железнодорожники. — Тут дальше вон что написано: «При этом грузополучатель может взыскать с грузоотправителя уплаченные им железной дороге вследствие неправильных действий грузоотправителя штрафы и сборы, а также расход и убытки, связанные с перевозкой...»

И добавили: — Вы еще скажите спасибо, что мы так быстро вас отыскали. А то ведь могли штраф и за полгода уплатить. Бывало у нас и такое.

— Ничего себе «быстро»! Могли бы и в тот же день позвонить нам, мы бы тут же забрали контейнер.

— А это не вашего ума дело, кому и когда нам звонить, — парировали железнодорожники. — Вы лучше получите симферопольских обувщиков отправлять свои черевички и чéботы куда следует, а не по принципу «в огороде бузина, а в Киеве дядька».

Вот тут, пожалуй, житомирские железнодорожники подали хорошую мысль: и огород, и бузина, и славный город Киев, и поговорочный дядька находятся на территории одной республики. И, значит, вроде бы нетрудно найти виновника путаницы и воздать ему по заслугам.

Но «клюква в уставе» — это уже в компетенции Министерства путей сообщения. И дядька из поговорки тут бессилён.

Вл. МАЦЕПУРО.

— Так ему и надо, чтобы не вскрывал чужие посылки.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

МИМОХОДОМ

*Плоха ли та лошадь, которая не мечтает стать всадником?
Если человек готов протянуть людям руку, значит, он тонет.
Женщина для мужчины обычно — загадка. Мужчина для женщины
обычно — находка.*

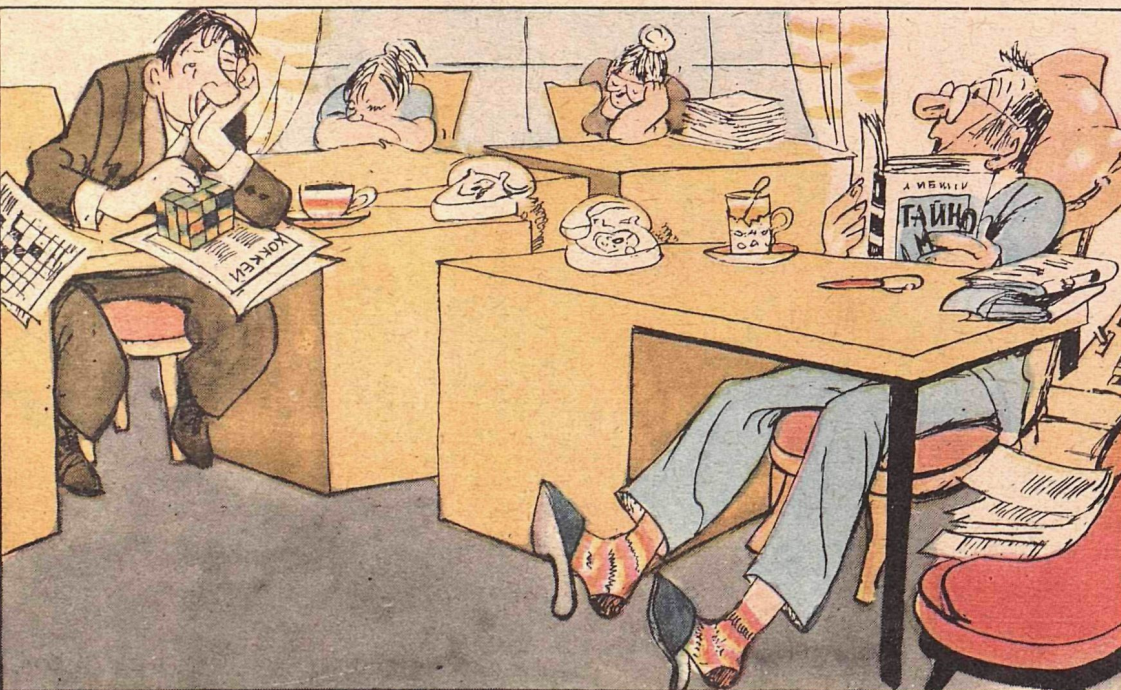
Дорог не подарок, а внимание, которое оказывают подарку.

Константин МЕЛИХАН, г. Ленинград.

*Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, с кем еще тебе нужно
познакомиться.*

*Как много можно успеть, если пораньше уйти с работы!
Летом у моря долго ждут не погоду, а поезд.*

Валерий МАРУГА, г. Луцк.

— Сидоров, сбегай к начальству, спроси, чем заняться?
— Не могу: я в шлепанцах!

Рисунок Г. ИОРША.

УКРОЩЕНИЕ МОПЕДА

Купив мопед «Рига-22», А. Н. Лебедев из г. Поти в тот же день решил прокатиться на нем. И сразу же понял, что, как и герою рассказа Марка Твена «Укрощение велосипеда», без опытного инструктора ему не обойтись. Ездить на мопеде он умел, но из-за многочисленных дефектов, заложенных в машине, езда получалась какой-то неполноценной и порой небезопасной. Поэтому сосед-инструктор Лебедев привлек не для обучения езде, а для технической консультации.

Сначала пробило свечу. Затем забарахлил спидометр. При помощи соседа Лебедев устранил эти неисправности.

На другой день из выхлопной трубы вылетел и потерялся глушитель. «Это из-за плохого крепления», — сделал вывод инструктор и помог изготовить новый глушитель.

Затем отказали тормоза. Инструктор в два счета обнаружил причину — виновата раковина в тормозном барабане.

И, наконец, мопед принялся линять — краска на нем облупилась.

— Все ясно, — мудро сказал инструктор, — надо писать на завод.

Рижский мотозавод «Саркана звайгзне» прислал Лебедеву типографский бланк. Вместе с этим бланком ему предлагалось выслать мотор.

— Но на мотор у меня пока нет жалоб! — удивился Лебедев.

— Значит, скоро будут, — догадался инструктор. — Заводу лучше знать, что ремонтировать.

И правда, через некоторое время мотор чихнул и замолк. Отдали богу душу две шестеренки. Действительно, на заводе хорошо знали свою продукцию.

— Все же посылать один мотор нет смысла, — задумался

инструктор.— Если и отправлять, так весь мопед, целиком. Но вроде бы завод нас об этом не просит. Ума не приложу, как быть!

На этом сосед-инструктор полностью устранился. А мопед отдыхает в сарае.

Э. ИВАНОВ.

БЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

— Хочу машину с кольцами!— капризно надула губки невеста.— Хочу в свадебное путешествие!

Жених бросился потакать капризу и впусую исколесил полстолицы.

— Хочу машину с кольцами!— упорствовала без пяти минут новобрачная.— Мчаться по утреннему шоссе, и чтобы ветерок играл фатой!

Жених взял два отгула и прочесал еще пол-Москвы.

— Да ты, выходит, рохля, если колец достать не можешь? А я не желаю медовый месяц провести без машины!

— Дорогая,— попытался объяснить рохля-жених.— Я сделал все возможное. Я прорвался на вершину служебной пирамиды «Мосавтотехобслуживания». Там мне объяснили: из заказанных на 1983 год семисот пятидесяти комплектов поршневых колец для «Москвича-408» Мичуринский машиностроительный завод объединения «Мотордеталь» прислал... пятнадцать. Может, поедем поездом, а?

Невеста фыркнула, вскочила, сорвала с пальчика обручальное кольцо: «Вернешь только вместе с поршневыми!» Хлопнув дверью, она выскочила во двор, презрительно глянула на уныло стоящий недвижимый «москвиченок» жениха и уехала на такси.

Медовый месяц обещал превратиться в бедовый.

Ал. МААТИНЕЦ.

ВРЕМЯ ОТРАВЛЕНИЯ

Лично я опасуюсь южных поездов. Вагоны у них, как правило, времен умельцев Черепановых, проводники какие-то хмурые, и санитарии никакой, скорее даже анти... Железную дорогу тоже понять можно: летние перевозки, народ на юг валом валит — вот и снаряжают наспех поезда для удобства пассажиров. Только порой это удобство боком выходит.

Вот, к примеру, история, имевшая место 12 июля сего года на Курском вокзале в Москве. Излагаю ее в хронологическом порядке, по-железнодорожному.

20 часов 30 минут. Пришел на Курский вокзал, сжимая в руке заветный билет на поезд 305 Москва — Симферополь. До отправления — сорок минут, есть время оглядеться...

21 час. Продолжаю оглядываться, потому как состав не подан. До отправления десять минут...

21 час 05 минут. Ледяной голос диктора: «Поезд 305 отпращиванием задерживается, об отпращивании поезда будет объявлено дополнительно».

21 час 10 минут. Новое объявление: «Пассажиров с билетами на поезд 605 Москва — Курск просят пройти к кассе № 8, поезд отправляться не будет». Коротко и ясно. Слава богу, что не наш...

21 час 25 минут. Поезд 305 подползает к платформе, и мы с ужасом замечаем, что вагоны в нем расположены так: вместо первого — восемнадцатый, вместо второго — вагон без номера, за ним — третий... Хватаем под мышку детей и чемоданы и ошалело несемся в хвост поезда.

21 час 30 минут. Добегаем до конца состава и выясняем, что бежали напрасно, поскольку вагон с номером 18 является на самом деле первым, а анонимный вагон — вторым. Хватаем детей и чемоданы и несемся обратно.

21 час 35 минут. Прибегаем к своим вагонам и видим, что в них никого нет. Ни пассажиров, ни проводников. Вагоны заперты. Начинаем таранить в закрытые двери кто чемоданом, кто ребенком: руки-то заняты. Проводница третьего вагона на просьбу пропустить нас через свои владения отвечает: «Вас много, а я одна». Знакомый афоризм.

21 час 40 минут. Появляется заспанная проводница анонимного вагона, открывает дверь, и счастливицы с билетами во второй вагон впадают в поездное чрево. Вагон 18 (он же первый) продолжает оставаться неприступным.

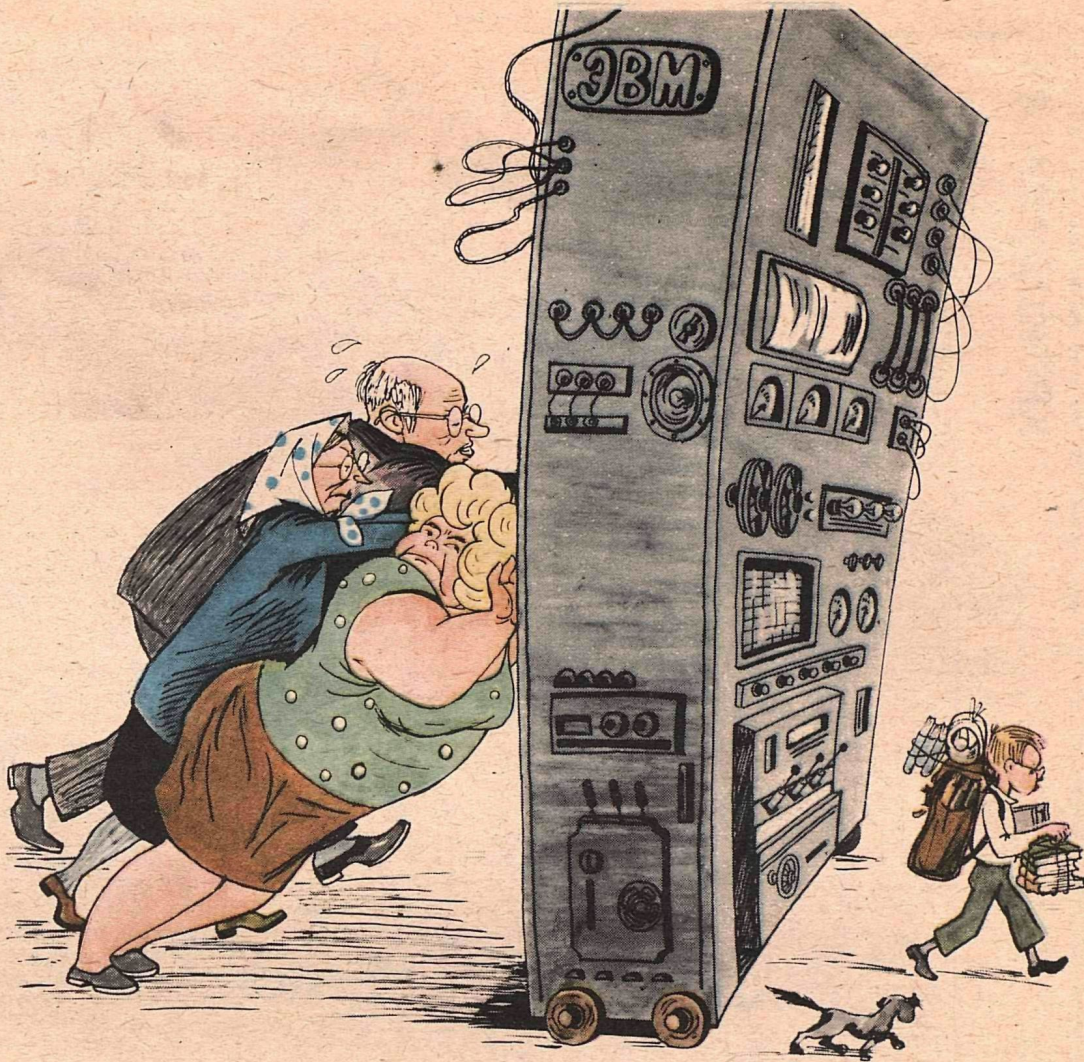
21 час 45 минут. Возникает бригадир поезда. Выясняет, что неприступный вагон заперт со всех сторон и проникнуть в него невозможно. Бригадир приказывает высадить стекло в тамбуре. Проводница наваливается молодецким плечом, со звоном выдавливает стекло и отпирывает вагон.

21 час 50 минут. 305-й пассажирский отваливает от перрона. По расписанию он должен уже находиться в районе Подольска...

Мне повезло: я не был пассажиром, а исполнял роль провожающего. Мне не довелось испытать всех тягот и лишений поездки в археологически ценных вагонах, без света, без чая и без воды вообще (именно так был экипирован поезд).

Вряд ли пассажирам хватит отпуска, чтобы прийти в себя после дорожных потрясений. Всего за какой-нибудь час железнодорожники умудрились отравить отпуск десяткам потенциальных отдыхающих. Поэтому я предлагаю ввести для некоторых поездов новый термин — «время отравления». Так будет честнее...

В. ВИТАЛЬЕВ.

— Да, с каждым годом школьная программа все сложнее!

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

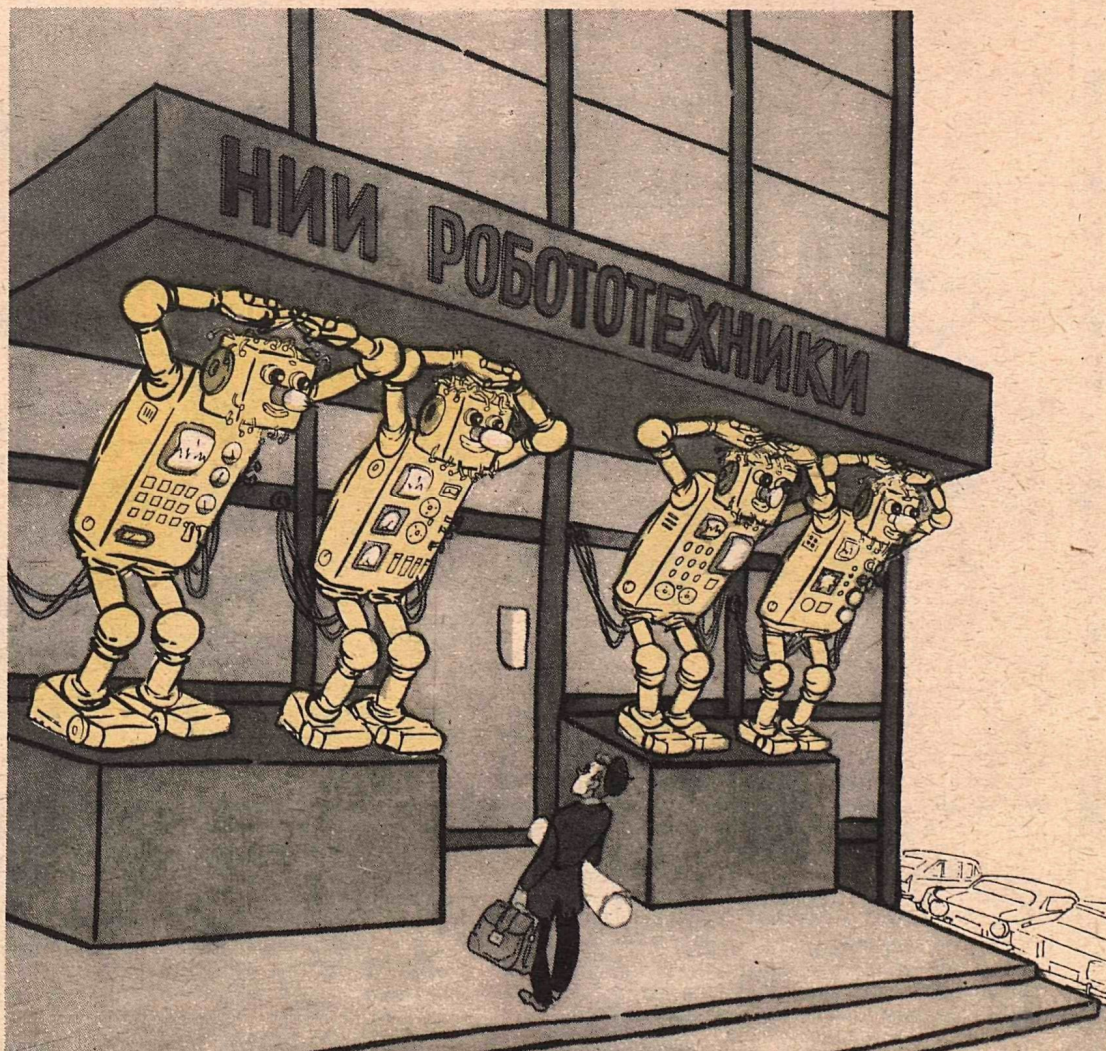

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

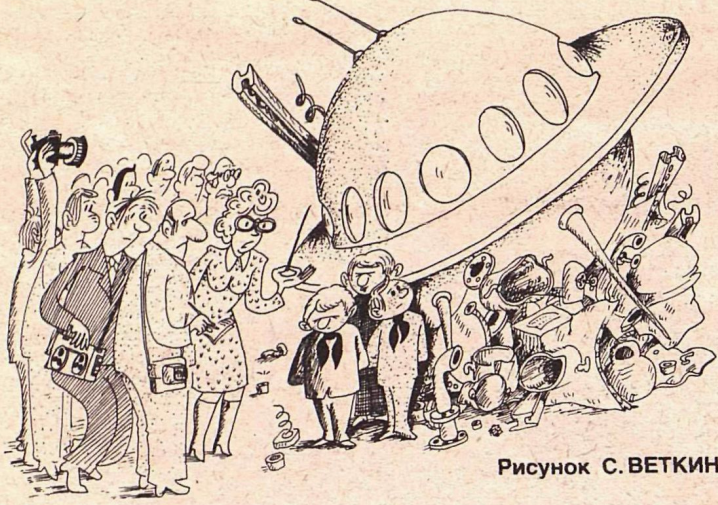

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

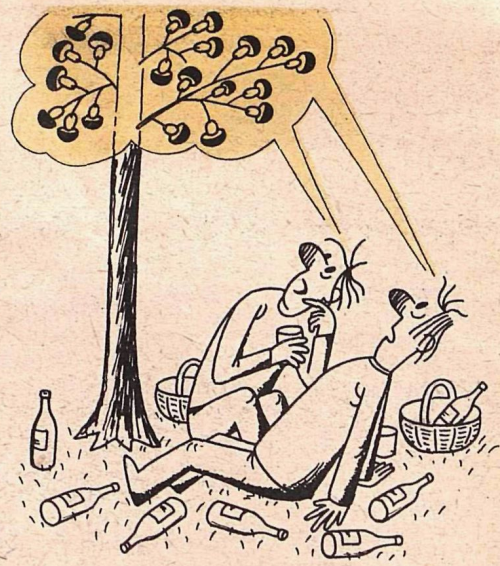
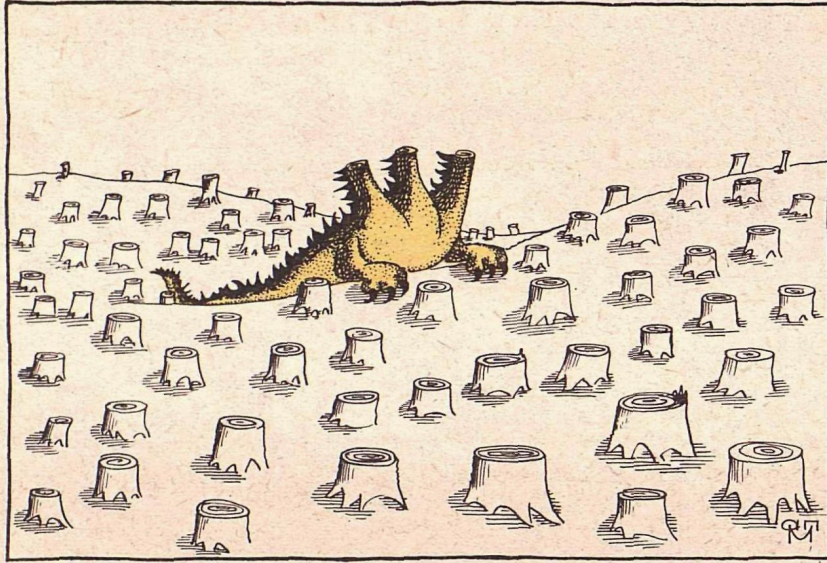
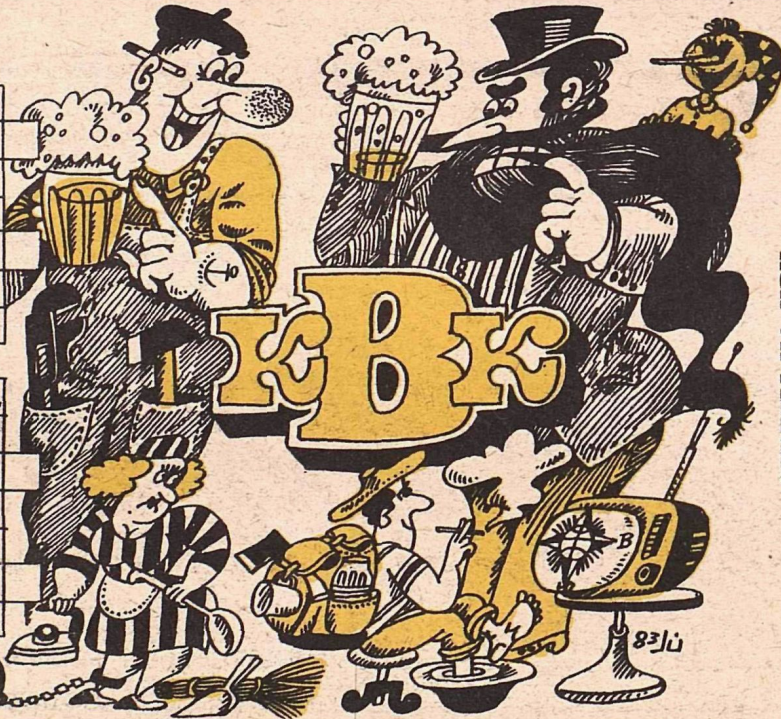
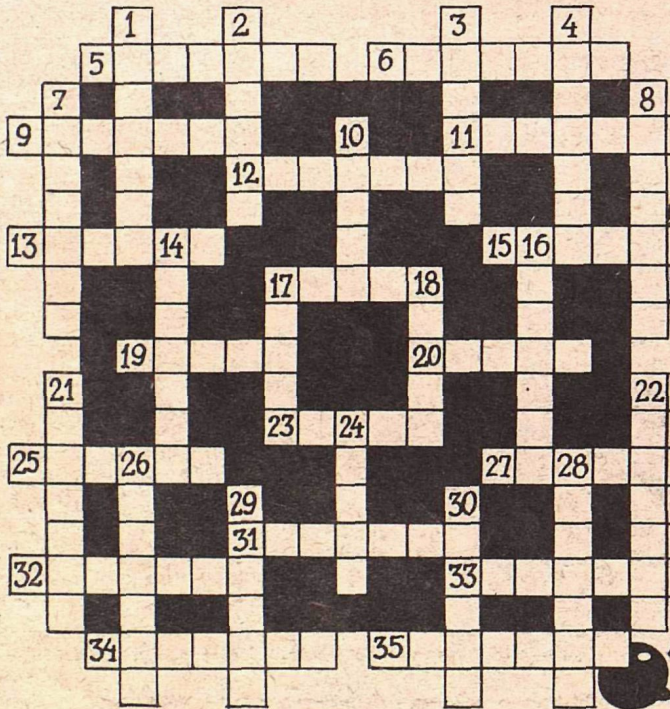

Рисунок В. ВЛАДОВА.

— Так это, никак, монтер Тимофеев!..

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 27

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Ресторан. 8. Нумизмат. 9. Ядро. 11. Кета. 12. Заявление. 15. Номер. 18. Ковер. 19. «Колобок». 21. Легун. 22. Норка. 24. Марафет. 26. Бокал. 27. Цветы. 30. Купальник. 31. Штат. 33. Спор. 34. Алимента. 35. Молчанье.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вездеход. 2. Утро. 3. Приказ. 4. Эмоция. 5. Язык. 6. Фангазер. 10. Следователь. 13. Телепат. 14. Подкова. 16. Монах. 17. Гоним. 19. Кум. 20. Ког. 23. Родитель. 25. Старожил. 28. Ругань. 29. Шинель. 32. Тьма. 33. Скаг.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Домашнее хозяйство в представлении нерадивой жены. 6. Инвентарь бабушкиной дискотеки. 9. Женская профессия с мужским названием. 11. Хлебуточное изделие. 12. «Испарение» сыпучих тел. 13. Чувство, украшающее лишь спортсмена. 15. Ноль в штатном расписании, который прикидывается единицей. 17. Капитан факультетской команды профессоров. 19. Решающее сражение за квартальную премию. 20. Пассажир, стоящий в полупустом вагоне. 23. Сугубо индивидуальная мера длины. 25. Представитель основного населения черноморских пляжей. 27. Низкосортный портвейн с высокогорным названием. 31. Единица измерения таланта. 32. Печальные последствия п. 2 по вертикали. 33. Видимый путь по невидимой лестнице. 34. Горький продукт из сладкого сырья. 35. Излюбленный герой юмористических произведений о потопах местного значения.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Художественный руководитель известного кукольного театра. 2. Отдых в невыходной день. 3. Предмет сервиза на три персоны. 4. Телепутешественник-энтузиаст. 7. Надувательство под шапкой-невидимкой из пивной пены. 8. Конь, которому не смотрят в зубы. 10. Человек, заставивший весь мир играть в кубики. 14. Резервация для лучшей, по Ильфу и Петрову, части человечества. 16. Эпистолярный бюрократический жанр. 17. Козырная дама в шашках. 18. Добровольный помощник отдела сбыта. 21. Событие в «Спортлото», которое происходит только у других. 22. Экстрасенситетопфилишинопарапсихолог. 24. Ротозей. 26. Житель новостройки, пробирающийся к дому. 28. Помещение, откуда звери могут безопасно изучать поведение человека на воле. 29. Обладатель двух пачек сигарет — «Столичных» для себя и «Дымка» для друзей. 30. Шотландская леди российского уезда.

А подать сюда
Ляпкина-Тяпкина!

ВОКРУГ ФЛОМАСТЕРА

Получили мы письмо с Московского завода пишущих принадлежностей имени Сакко и Ванцетти. Очень, знаете, неожиданное письмо. Так сказать, жалоба на жалобу:

«Уважаемый Крокодил!

Направляю тебе письмо гражданина Симанова П. И. и надеюсь, что ты с присущим тебе юмором подскажешь, как поступить и что сделать в данном случае, какой ответ дать этому вымогателю, который, пользуясь таким методом, занимается вымогательством фломастеров, бритв и, вероятно, не раз уже это продельвал, судя по его высказываниям: «Иначе раздолбаю». Очень прошу не оставить без внимания это письмо, тем более что за последнее время это уже не единичные случаи.

Главный инженер завода Н. В. Варламов».

Что же произошло? Да поначалу ничего особенного. Гражданин Симанов предъявил претензию заводу по поводу негодной авторучки. Ему прислали извещение:

«Уважаемый тов. Симанов П. И.

Для выяснения причин дефекта ручки прошу выслать ее на завод. Отремонтированная или новая ручка будет выслана Вам в кратчайшее время. Почтовые расходы по пересылке оплачивает предприятие.

Главный инженер завода Н. В. Варламов».

Нормальный, деловой ответ, но с него все и началось. Вместо авторучки завод получил такое милое письмецо от гражданина Симанова П. И. из Костромской области:

«Я знал, что вы сделаете упор на то, чтобы я выслал в ваш адрес ручку. Но я решил так: мне нужен набор фломастеров длиной до 18 см, цельные, а не раздельные. Набор до 3—4 шт. Если вы мне пришлете, естественно, я оплачу. Если не пришлете, то я отошлю письмо в редакцию журнала «Крокодил». Поэтому прошу не затягивать высылку фломастеров. Ввиду того, что я занят тем, что предъявил претензии одному из заводов Москвы, который делает бритвы, и, согласно закону, я не только раздолбаю завод и получу бритву, но еще и неприятности будут большие для завода. И, надеюсь, кое-кто вылетит с занимаемой должности. Поэтому нету у меня времени для вас. И заниматься бумажной волокитой я не собираюсь. Вы высылайте фломастеры. Я оплачу. В случае отказа я выполню свои условия — отправлю ручку в редакцию «Крокодила».

Значит, Крокодилу, когда он получит письмо Симанова, ничего другого не останется, как продернуть завод за брак. И это будет мсть Симанова заводу, отказавшемуся выслать фломастеры. То есть, в сущности, тривиальный, но, надо отдать должное гражданину Симанову П. И., своеобразный по форме шантаж. Хитер, очень хитер гражданин Симанов П. И.

Мы охотно верим, что ему нужны фломастеры, но ведь это все же недостаточно уважительная причина, чтобы терять элементарную порядочность. Оно, конечно, как показывает практика некоторых таких же умников, можно прожить и без порядочности, это даже легче, чем без фломастеров.

Но все-таки, может быть, вы, гражданин Симанов П. И., всерьез поразмыслите, что дороже человеку, уважающему себя: фломастеры или порядочность. Во всяком случае, мы очень были бы рады получить от вас письмо с извинениями за то, что вы собирались сделать редакцию ни о чем не подозревающим участником вашего шантажа.

Но оставим хитрого гражданина Симанова наедине с его совестью. Займемся непосредственно фломастерами и кое-какими другими изобразительными и пишущими средствами.

Из Ставропольского края Г. Фалеев прислал необычную просьбу:

«Дорогой Крокодил! Тебе известно, что на предприятиях и в учреждениях, в цехах, бригадах, на стройках у тебя есть десятки тысяч твоих младших собратьев — сатирических приложений к стенгазетам. Убедительная к тебе просьба: публиковать в каждом номере большую цветную эмблему Крокодила с вилами. Увы, ввиду отсутствия в продаже цветных карандашей и фломастеров мы вынуждены варварски относиться к тебе, кромсать твои номера, чтобы вырезать твое изображение для сатирического приложения к стенгазете.

Периодичность выхода сатирического приложения целиком зависит от тебя: чем больше будет появляться в журнале твоих цветных изображений, тем чаще будут выходить на борьбу с недостатками твои младшие братья — «Крокодилы» на предприятиях, в учреждениях и на стройках».

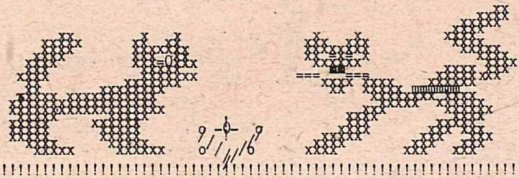
Фломастер — удобная штука, но ведь есть еще краски и кисти. Однако...

И. Киселев из Челябинской области пишет:

«Уважаемый Крокодил! Может быть, ты имеешь опыт в раскрашивании акварельными красками, используя кисти с капроновым волосом? Убедительная просьба поделиться опытом. А то я и моя втучка никак не можем раскрашивать этими кистями, особенно мелкие детали рисунка. Вот уже много лет, как исчезли с прилавков колонковые и белчиби кисти, остались только капроновые. Мы пытались подстригать их, чтобы получить острые концы, но что-то не получается».

«Уважаемый Крокодил! — обращается семья Ильинских из Ростовской области. — Мы очень любим рисовать и охотно приняли бы участие в телепередаче «В каждом рисунке — солнце». Краски есть, но (как всегда это подлое «но») с хорошими кистями проблема.

Так как на безрыбье и рак — рыба, то мы наловчились рисовать подручными средствами. Как тебе нравится этот рисунок, сделанный на пишущей машинке?»

Нравится, но уж если на безрыбье и рак — рыба, можно на худой конец рисовать и простыми карандашами. И опять подлое «но».

«Два года иду в магазинах г. Павловска Воронежской области карандаши, — сообщает И. Мостовой, — но ни цветных, ни простых, ни химических ни разу не видел».

Ну, рисовать — это если есть желание, а писать просто необходимо: заявления, справки, конспекты, письма любимым. И опять кое-где не без трудностей.

«Последние два года вместо стержней для шариковых ручек нас везде встречает табличка: «Стержня нет», — жалуется группа учащихся Армавирского зооветтехникума (16 человек).

«Дорогой Крокодил! Пишу это письмо ручкой, но извини, если пасты не хватит и придется перейти на карандаш, — говорится в письме В. Шуринова из города Сафоново. — Ручки-то у нас в городе есть, а стержни как корова языком слизала. Причем не только в Сафонове, но и в областном городе Смоленске».

И точно, пасты В. Шуринову не хватило, последние строки написаны простым карандашом (к счастью, они-то, видимо, пока еще есть в Сафонове).

Очень интересно, что думает обо всем об этом Всесоюзное промышленное объединение «Союзоргтехника»? Надеемся, у его руководителей найдется какая-нибудь канцелярская принадлежность, чтобы изобразить на бумаге ответ нашим рисующим и пишущим читателям и Крокодилу, который тоже не чужд подобных занятий.

Н. МОНАХОВ.

БОРИС ЛАСКИН

Он приходил в редакцию — большой, веселый, шумный, рассказывал свежие литературные новости, острел, смеялся вместе со всеми, а потом, сразу посерьезнев, доставал из папки аккуратно напечатанную рукопись и произносил: «Вот рассказ. Самый свежий. Если понравится — напечатайте». Нам нравилось...

Борис Ласкин скончался скоропостижно.

Он был из той плеяды молодых, задорных, которые вошли в наш кинематограф и нашу литературу в тридцатые годы. Его песни «Три танкиста», «Спят курганы темные» распевала вся страна. Его комедии «Небесное создание», «Время любить», «Слушается дело о разводе» шли в десятках театров. А как Ласкин умел читать свои юмористические рассказы! Делал он это просто, без нажима, что только заостряло их комичность, а неподражаемый баритон Бориса Савельевича передавал самые тонкие психологические оттенки. Наверное, именно поэтому редакция радиопередачи «С добрым утром!» всегда записывала на пленку его произведения только в авторском исполнении.

Борис Ласкин был одним из сценаристов «Карнавальная ночь» — фильма, который стал классикой советской кинокомедии. Образ Огурцова — бюрократа, чинуши, дурака, доравшегося до директорского кресла, — встал в ряд самых ярких сатирических типов, эта фамилия сделалась нарицательной.

Ласкин был добрым человеком. Он по-доброму смотрел на жизнь, искренне хотел, чтобы добро в жизни побеждало, и это становилось главной темой всех его произведений. Теплый, «ласкинский» юмор — вот творческое лицо этого художника.

Хороший писатель не умирает: остаются его книги. Борис Ласкин был хорошим писателем.

Армен ДЖИГАРХАНЫАН

Владимир ВОЛИН.

Дружеский шарж К. КУКСО.

«Дом культуры «Строитель»
«СЛЕЗЫ КАПАЛИ» — в 14, 16,
18. «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ» — в 20».

(Объявление).
Прислал Е. Проскурин, г. Омск.

«Срочно сдать списки на до-
житие агентам».

(Объявление в Госстрахе).
Прислала В. Паршина, г. Саратов.

Дорогой Крокодил! В
г. Джанкое на вокзале произо-
шел такой случай. По репро-
дуктору передали:

«Гражданка Болдырева, по-
дойдите к справочному бюро».

Через 5—7 минут:

«Гражданка Болдырева, по-
дойдите к справочному бюро».

Через 10 минут:

«Гражданка Болдырева,
отойдите от справочного бюро.
Не мешайте работать».

В. Щербина, г. Херсон.

Павел Александрович ГЕЙВАНДОВ,

художник
журнала
«Хорлуштак»,
Таджикская ССР

**К 60-летию
со дня
рождения.**

**Дружеский шарж
А. КРЫЛОВА.**

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

**Акиле КАМПАНИЛЕ
(Италия)**

ТАЙНЫ КОММЕРЦИИ

— Я нашел,— сказал мне незнако-
мец,— когда мы вместе сошли с конеч-
ной остановки трамвая,— идеальный,
беспригрешный способ торговли: я за-
рабатываю деньги, продавая один из
предметов личного пользования.

Меня не особенно занимала его бол-
товня. Я пошел с ним вместе, потому что
нам было по дороге, а по ночам не
всегда безопасно ходить одному, осо-
бенно в безлюдных районах. Тем не
менее я не мог не отозваться:

— Вы хотите сказать, что у вас их
много?

— Нет, я продаю всегда один и тот
же предмет.

— Вы, наверное, продали его один
раз и на вырученные деньги...

— Нет, я продаю его беспрестанно.

— Как же вы продаете одну и ту же
вещь по нескольку раз?

— И сам не понимаю. Но факт оста-
ется фактом—я предлагаю, мне пла-
тят, а товар не берут.

— Любопытно,— сказал я.— Что это
за товар?

— Мой револьвер. Кому бы я ни
предлагал его, покупатель мгновенно
дает мне деньги и, что самое странное,
оружие не берет. Иногда я пытаюсь
вручить ему покупку, иду за ним следом,
но все безрезультатно: все покупатели
ходят очень быстро, можно сказать,
бегут.

— Вы, наверное, рекламируете то-
вар, расхваливаете качество, легкость
в обращении, точность прицела?

— Я не успеваю. Обычно я говорю,
что не являюсь профессиональным тор-
говцем,— это правда, я никого не хочу
вводить в заблуждение,— и только
стесненные обстоятельства вынуждают
меня расстаться с данным предметом. Я
начинаю с того, что показываю револь-
вер и говорю: «Я в нищете. Мне необхо-
димо немного денег...» Я не успеваю
закончить, а клиент уже платит и бежит
прочь, я следую за ним с намерением
вручить товар, кричу: «Послушайте!
Остановитесь!», но у него просто крылья
на ногах вырастают!

— Невероятно! В чем же дело?

— Мне кажется, я добиваюсь успеха
потому, что скрупулезно придержива-
юсь правил торговли.

— Какие же это правила?

— Предлагать товар там и тогда, где
и когда он больше всего необходим. Где
и когда нужнее всего револьвер? Там,
где нужно защищать себя. Например,
ночью на пустынной улице. Кто в нем
нуждается? Безоружный человек. Глу-
по было бы предлагать револьвер тому,
у кого в руках автомат.

— Разумеется.

— Вот я и еду ночью в какой-нибудь
отдаленный район и, если вижу одино-
кого, робкого прохожего, предлагаю ему
револьвер. Иногда для большей убедитель-
ности я добавляю: «Смотрите, он
заряжен, достаточно нажать на спуско-

вой крючок— и смерть последует мгно-
венно».

— И прохожий?

— Странное дело: он платит боль-
ше, чем стоит оружие, кто деньгами, а
кто и натурой. Иной, отдав мне кошелек,
бросит мне еще и пальто и убегает, не
взяв покупку!.. Но я не остановился на
этом. Я подумал: кто еще нуждается в
револьвере? Ну, к примеру, человек,
который только что взял из банка круп-
ную сумму денег. Конечно, ему не нужна
защита на людной улице, поэтому я
долго иду за ним и предлагаю свой
товар где-нибудь в укромном уголке. Но
и в этом случае вместо того, чтобы
воспользоваться любезной услугой и
купить недорого полезную вещь, он,
даже не дожидаясь, пока я назову цену,
вручает мне всю пачку банкнот!

— И эта сумма, очевидно, превышает
скромную стоимость револьвера?

— Разумеется. Но слушайте даль-
ше. Заинтересовавшись столь странным
явлением, я решил отправиться в ору-
жейную лавку, чтобы выяснить, не
скрыты ли в моем револьвере какие-то
особые достоинства. Я зашел туда, ког-
да хозяин мирно дремал за прилавком
своего магазинчика, достал револьвер и
начал объяснять: «Я в нищете...» Он
отдал мне всю кассу. То же произошло и
в других магазинах...

Мы миновали последние дома пу-
стынной улицы и подошли к тоннелю
под железнодорожной насыпью. Незна-
комец остановился.

— Мне не удалось обнаружить ника-
ких скрытых достоинств моего револь-
вера. Быть может, это сумеете сделать
вы?

Он достал револьвер.

— Как видите, оружие в порядке.
Достаточно нажать спусковой крючок...

— Понял!— закричал я, бросил ему
кошелек и пустился наутек, слыша за
спиной его призывы... Потом обернул-
ся— он уходил прочь, безутешный,
недоумевающий, положив в карман мой
кошелек и оружие, от которого не мог
отделаться.

Вы скажете, что я зря поспешил
отдать ему кошелек и остался без де-
нег. Ничуть не бывало. Я собирался
вознаградить себя с помощью его же
системы. Ведь и я, как он, могу прода-
вать какой-нибудь предмет личного
пользования и получать деньги, сохра-
няя саму вещь. У меня не было револь-
вера, но можно было попробовать с
другим предметом, даже большей сто-
имости. Скажем, с часами.

У меня как раз были великолепные
швейцарские золотые часы, которые
могли бы заинтересовать какого-нибудь
прохожего.

И тут недалеко от тоннеля я заметил
бедно одетого человека. Да, у такого
часов быть не должно. К тому же
золотых! Я набрался храбрости и подо-
шел к нему, протягивая часы.

— Вам не нужны часы?— спросил
я.— Они золотые, хорошей марки, с се-
кундной стрелкой, на восемнадцать ру-
бинах...

Я не успел закончить.

Вместо того чтобы заплатить мне и
убежать, оставив у меня в руках товар,
он схватил часы и бросился бежать,
ничего не заплатив.

О тайны коммерции!

Перевела Е. ЛИВШИЦ.

**Смит и Браун пришли на клад-
бище, чтобы взглянуть на могилу
своего конкурента, но никак не
могли найти ее.**

**— Может, он записал ее на
имя жены?— осенило вдруг
Смита.**

Пожилая дама говорит продавцу в мясной лавке:

— Я хотела бы купить килограмм пороссячих ножек, но непременно от того же поросенка, что и на прошлой неделе. Уж очень они были хороши.

В церковном совете идут дебаты. Выступает пастор:

— Лично я против установки кондиционера в божьей обители. Мне кажется, что нестерпимая жара может быть хорошим напоминанием прихожанам...

— Ты ведь не захочешь идти в ресторан в таком старом платье? — спрашивает Карлссон свою жену.

— Нет, конечно.

— Отлично. Я так и думал и пригласил поэтому свою секретаршу.

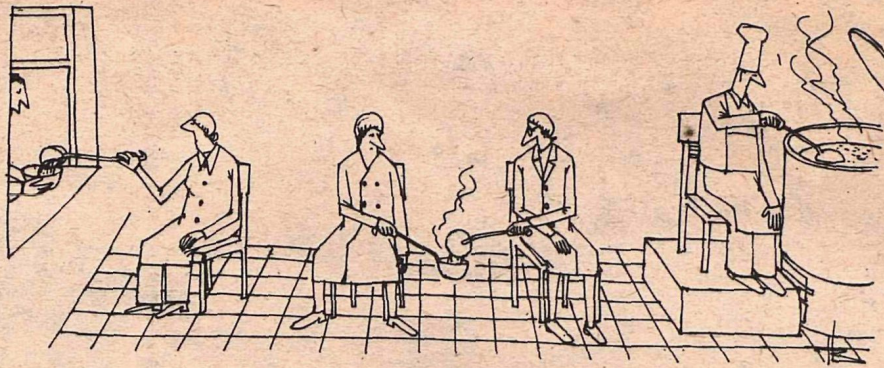
Мюллер звонит по телефону врачу.

— Чем могу помочь? — спрашивает врач.

— У меня к вам просьба, доктор. Если на этих днях вы будете проезжать мимо моего дома, взгляните к нам, пожалуйста. Но специально ехать не нужно.

— А все-таки что у вас случилось?

— Моя жена вывихнула челюсть и не может разговаривать.

«Ойленшпигель», ГДР.

Барна РАДВАНИ
(Венгрия)

УЮТНАЯ ЖИЗНЬ

— Я пригласила тебя для того, чтобы ты собственными глазами убедился, насколько Людвиг поступил легкомысленно, уйдя от меня, — сказала мне Пирожка. — Проходи, сними свои туфли и надень шлепанцы Людвиг. Только очень тебя прошу: не опрокинь здесь чего-нибудь ненароком. С Людвигом, к сожалению, это случалось довольно часто.

Действительно, не задеть чего-либо оказалось трудно — прихожая была уставлена подставками с цветочными горшками, на стенах висели керамические тарелки, гравюры, оленьи рога, с потолка свисали кувшины. Я пробирался боком, как краб. Наконец я попал в комнату, которая потрясла меня сверхъестественной чистотой. Мебель была накрыта матерчатыми чехлами, а поверхность еще и полиэтиленовой пленкой.

Прежде чем мы сели, Пирожка постелила на подлокотники кресла льняные салфетки, а чтобы их не испачкать, положила еще и бумажные.

— Теперь ты видишь, как трагически слеп был Людвиг, как не оценил весь этот уют, — сказала Пирожка и показала на полки с книгами. — Видишь, он даже свои книги здесь оставил, несмотря на то, что это его любимые авторы. Боже, сколько труда мне стоило вложить их в полиэтиленовые обложки! А как трудно было ставить их на место! Людвиг имел привычку вытаскивать по несколько книжек сразу. Я до сих пор никак не могу взять в толк, зачем это делать, если человек может читать за один раз всего лишь одну книгу, не так ли? И, представляешь, он ставил эти книги обратно на полку как попало, а не по формату, как это делала я. Или же взгляни вон на то кресло у

окна. Сколько раз на день я была вынуждена ставить его на место! А он никак не мог понять, что кресло должно стоять точно на том месте, на котором оно стоит сейчас...

Пирожка предложила мне сигарету и при этом попросила меня сесть у вешалки. Дескать, Людвиг тоже курил на этом месте.

— Видишь ли, — объяснила она, — это самое удобное место для курения. Пепел с сигареты не может случайно упасть на ковер, а сигаретный дым не проникает к цветам. Кроме того, запах табака отпугивает моль. Хочешь, я приготовлю тебе кофе? Надеюсь, ты не будешь возражать, если я его тебе налью в пластмассовую чашку?

— Разумеется, не буду...

— Я вижу, ты понимаешь меня. Людвиг обычно ворчал и отказывался. Дескать, зачем нам три кофейных сервиза, если кофе все равно пьем из пластика? Только, пожалуйста, вылей кофе в ванной комнате над умывальником, чтобы не пролить его на пол, который я протерла перед твоим приходом.

Торт мы ели на балконе, перегнувшись через перила, чтобы крошки не попали на балконный пол. Пирожка еще хотела угостить меня свежей клубникой, но я отказался, побоявшись, как бы мне не пришлось есть ее над унитазом.

— Где ты найдешь такую хозяйку, как я? У меня хлопот хоть отбавляй, — продолжала Пирожка. — Мне даже некогда читать книги, смотреть телевизор или ходить в кино. Возвращаясь домой с работы, Людвиг всегда заставлял меня за каким-нибудь делом. Я чистила кафель в ванной, натирала полы, драила медную ступку. А когда я ложилась в постель, он уже давно спал. Уж так я устроена, что домашний уют для меня первостепенное дело. Но Людвиг не смог этого оценить и ушел от меня. А почему?

Пирожка разволновалась и заплакала. Слезы капали в заранее приготовленную пластмассовую мисочку, чтобы от них случайно не осталось пятен на скатерти.

Перевел Г. ДУНДА.

Слова, слова...

— Приведите факты.
— Не могу, сэр, они голые.

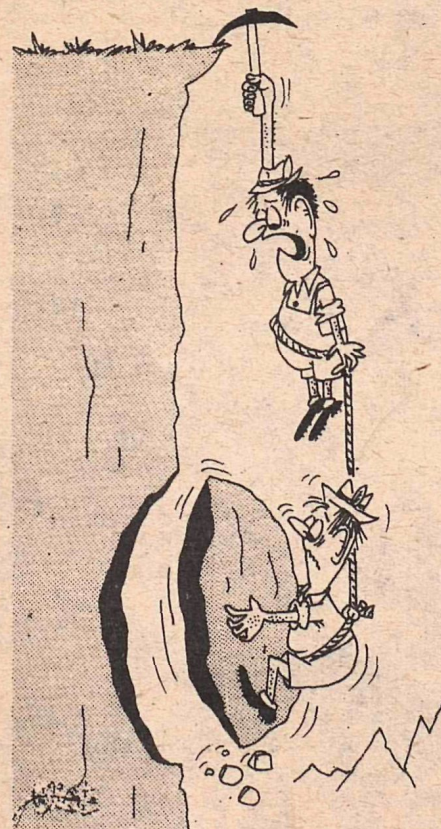
Из подслушанного разговора.

Когда взрослые дети огорчают нас, мы с надеждой смотрим на внуков: эти уж им отомстят!

Шутка родителей Атлантиды.

Для комаров все люди — доноры.

Комариная мудрость.

— Отпусти его, идиот, отпусти немедленно!

«Спортинг лайф», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2434)

октябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, А. Бавыкин (г. Мурманск), Е. Васильев, С. Веткин, В. Владов, Р. Друман, В. Кузнецов (г. Псков), В. Мохов, А. Панасенко (г. Белгород), Ю. Степанов, В. Тильман.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 01.09.83.
Подписано к печати 08.09.83.
А 02775.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5580000 экз.
(1-й завод: 1—3431650).
Изд. № 2435.
Зак. № 1389.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

В ПЕРВЫЕ
В
КРОКОДИЛЕ

ЭКСЛИБРИСЫ ПО ЗАСЛУГАМ

43 26 6m

Книгочеи, уличенные в присвоении чужих книг, обычно отговариваются тем, что вот, дескать, сам забыл, у кого брал. Дабы помочь беспамятливым приятелям, рачительные книголюбы вклеивают в свои печатные сокровища экслибрисы — ярлычки с фамилией и эмблемой владельца.

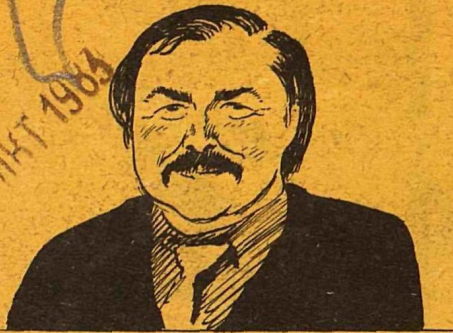
Карикатурист Владимир Кузнецов из «Псковской правды» (недавно он провел месяц на стажировке в «Крокодиле») придумал экслибрисы для отдельных несимпатичных лиц и ряда мрачных организаций.

Библиотека Пиночета скорее всего состоит из одной книги, да и та «Майн кампф» Гитлера. Кто ж такую «уведет»? А не скажите! Палач кампучийского народа Пол Пот тоже чтит идеи фюрера и в ходе визита

вежливости к Пиночету вполне может стибрить эту библию фашизма. Да еще возьмет и наклеит сверху свой экслибрис! Совести-то нет...

У Сэмюэля Козна, «отца нейтронной бомбы», библиотека состоит из трудов по физике и произведений другого зловещего «папаши» — Эдварда Теллера, «отца водородной бомбы». (Не правда ли, хочется воскликнуть: «Да здравствует безотцовщина!») Экслибрис Козна, конечно, нельзя представить себе в книгах Шекспира, Толстого, Диккенса, но таковых Козн и не держит — ведь в них говорится о душе, совести, сострадании, гуманности, а нейтронщика Козна воротит от этих слов.

ФБР и ЦРУ особенно боятся утечки любой информации из своих недр. И неспроста. Ведь книга — источник знания и о ее владельце, о его вкусах и интересах. Учебники для застенных слушателей, пособия для начинающих шпионов, «полезные советы» нарушителям чужих границ заслуживают каинова клейма, заменить которое с успехом могут предлагаемые экслибрисы.

ИКТ 1983

ВСЕСОЮЗНАЯ
Ордена „ЗНАК ПОЧЕТА“
ПРИНЦИПАЛ ПАЛАТА
1983 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

